

[Главная](#) / [О деревнях](#) / [Серезань и округа](#) / Имение Ершино

Материал страницы был обновлен 21.03.2022 г.

ИМЕНИЕ ЕРШИНО

Серезанская церковь и великая русская литература

О необычном

Что связывает между собой в окрестностях Алферова хорошо всем знакомую фамилию **ПУШКИН**, шедевры великой русской литературы «Горе от ума», «Анна Каренина», произведения художников Франца Винтерхальтера и Владимира Перемыслова и Государственный первичный эталон времени и частоты (ГЭВЧ СССР)?

Ответ: история Серезанской церкви и ее окрестностей.

80 лет назад в окрестностях поселка Алферова было много церквей. Поверить в это теперь непросто, потому что зачастую на их месте не осталось даже развалин. Старожилы утверждают, что Серезанская церковь была самой красивой. Также известно, что она – одна из самых древних церквей в округе. Кроме того, эта церковь оказалась и самой крепкой – ее руины существуют до сих пор, несмотря на разрушение взрывом во время войны, и точно указывают место, где был древний погост Серезань. Уже для нескольких поколений жителей окрестных деревень руины Серезанской церкви всегда оставались просто руинами. Результатом стало полное забвение истории и унылое состояние местности. Лишь один незаурядный человек знал, как много интересных людей и событий связало это место. Это был [Андрей Константинович Жаворонков](#) – историк по образованию и краевед по призванию. Он родился в 1922 году недалеко от этого места – в деревне [Малое Алферово](#). Его исследования положили начало восстановлению забытой необыкновенной истории древнего погоста Серезань и близлежащих окрестностей. На данной странице есть возможность быстро пройти по вновь открытым замечательным фактам, имевшим место за время существования церкви, обращая внимание на *необычное*.

Сережанская церковь

1. Древний погост Сережань

В настоящее время на месте древнейшего в Сафоновском крае села Сережань остались лишь руины церкви и кладбище при ней. Подробнее о селе Сережань [ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ](#).

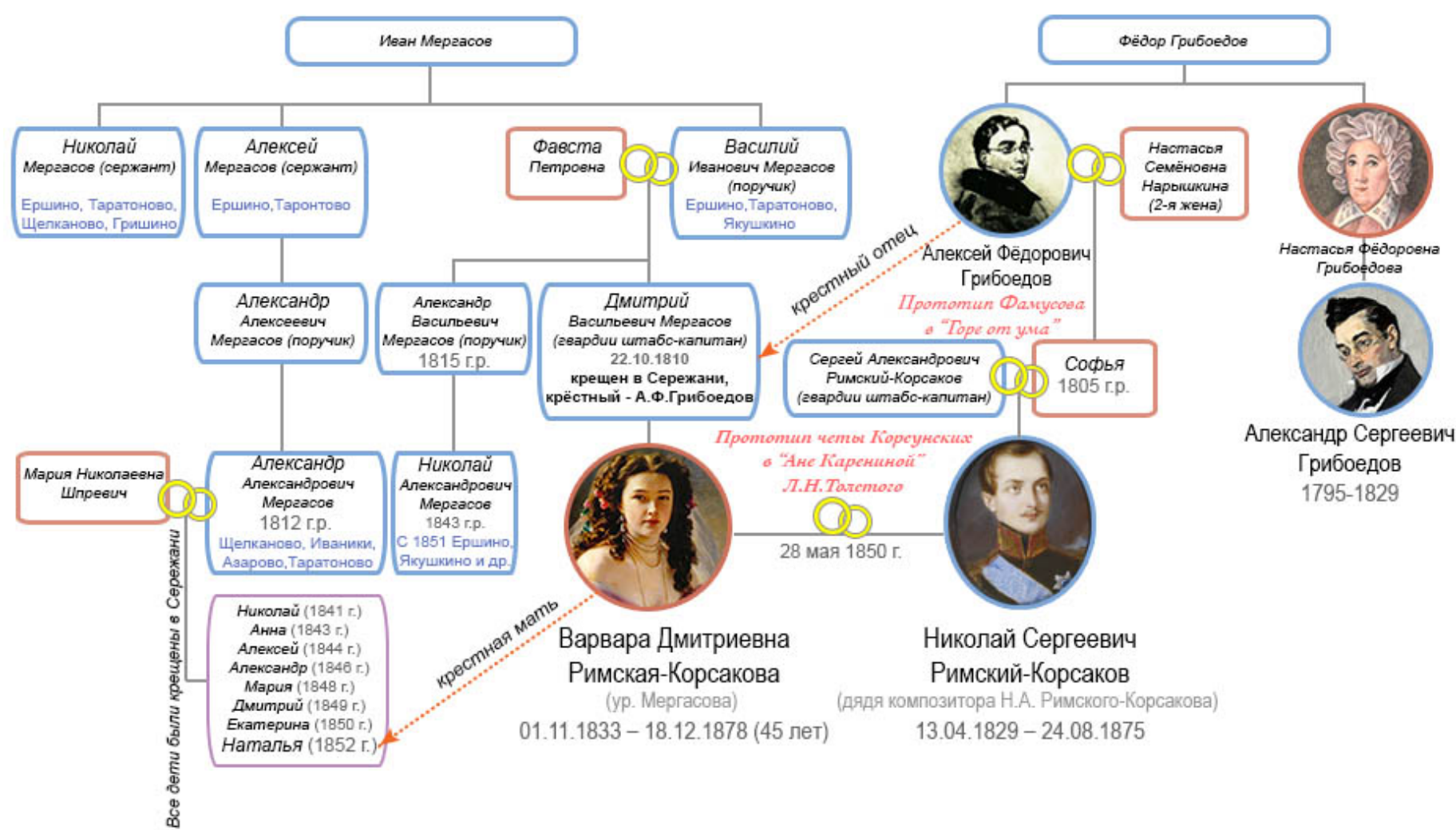
Сережанская церковь, 2015 г.

Сережань и Сережанская церковь (фото помещицы Клетновой, около 1910 г.)

2. Усадьба Ершино и Мергасовы

Примерно в 1,5 километрах от Сережанской церкви находилась древняя, а ныне забытая и разрушенная, усадьба **ЕРШИНО**. Тщательное исследование истории усадьбы Ершино и ее владельцев провела *Наталья Георгиевна Гурская* (опубликовано в [журнале «Край Смоленский»](#), №12, 2014 г.). Здесь приводятся сведения из этой статьи.

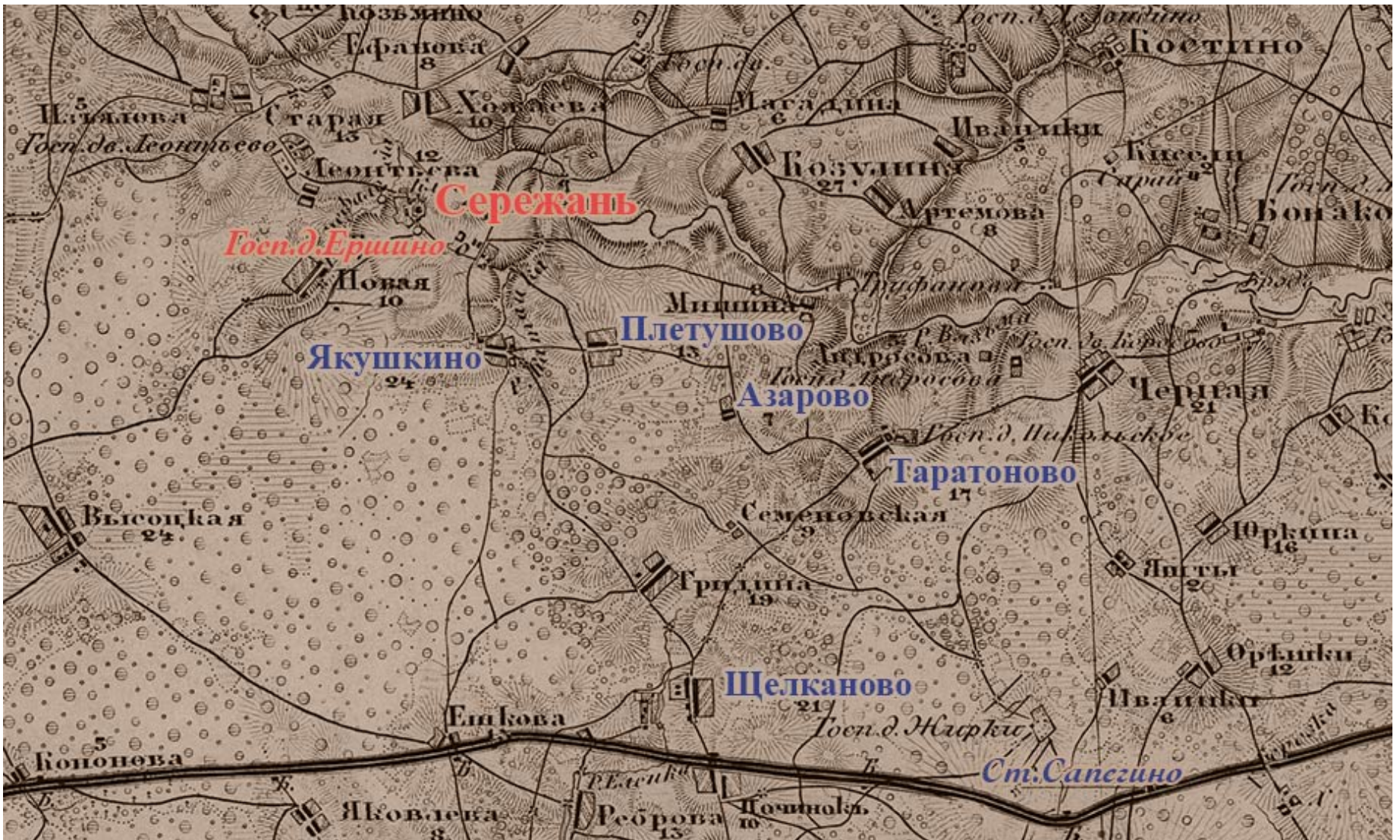
Сережанская церковь и великая русская литература

Усадьба в Ершино упоминается во второй половине XVII века. Тогда «селцом Ершина а Носково тож» владели две семьи. *Быковы* - по жеребею Осип Путилов сын Быков и Лаврентий Павлов сын Быков и полсельцом - Ларион Онофреев сын Улыбышев.

Следующие сведения об усадьбе относятся к концу XVIII века.

По генеральному межеванию **1779** года в Ершине по-прежнему две владельческих семьи: «Сельцо Ершино... Николая, Алексея и Василья Мергасовых, Петра и Сергея Улыбошевых».

Через несколько лет, в **1782** году: «Полселцо Ершино владения малолетных артиллерии сержантов Николая, Алексея, недор[о]сля Василья Ивановых детей **Мергасовых** и Резанского корабинерного полку вахмистров Петра и Сергея Михайловых детей Улыбошевых. Селением лежит при дву[х] оврагов безыменных, одного на правой, а другого на левой сторонах и при копанных колодезях; в том селце реченных помещиков два дома господских деревянных, при них сады с плодовитыми деревьями яблоковыми, вишенными, красною и черною смородиною, с которых собираемые плоды употребляются для домашних господских расходов; дачею простирается по течению реки Вязьмы, речек Ушаковки, Китайки на левой, Фефеловки на правой сторонах и по обе стороны дву[х] оврагов безыменных, и выше писанной речки Ушаковки».

Карта Вяземского уезда, 1871 г.

В **1801** году Василий Мергасов уже не «недоросль», а подпоручик: «Сельцо Ершино подпоручика Василья Иванова сына Мергасова... карнета Сергея Михайлова сына Улыбышев... на левой стороне речки Китайки и по обе стороны ручья безымянного во оных полсельцах два дома господских деревянных, при них сады с плодовитыми деревьями...». Деревня Желудково также значится за Василием Мергасовым. После 1812 года фамилия Улыбошевых перестает фигурировать в качестве владельцев Ершино.

Мергасовы же оставались хозяевами усадьбы Ершино весь XIX век. Их род известен с XVII века. Выдающимся представителем этого рода был Иван Стахевич Мергасов (1710-?) – знаменитый русский архитектор XVIII века.

В Вяземском уезде Мергасовым помимо Ершино принадлежали также сельцо **НИКОЛЬСКОЕ**, **ТАРОНТОВО** тож, владельцами которого значатся в 1779 году все братья Мергасовы.

Николай Иванович Мергасов (артиллерии подпоручик) в 1791-1792 годах исполнял обязанности исправника в нижнем суде Вяземского уезда, а в 1793-1794 годах Н.И. Мергасов - городничий Дорогобужского уезда. Мергасовым в Вяземском уезде принадлежало **ЩЕЛКАНОВО**: «селцо Щелканово титулярного советника Николая Мергасова» с домом господским деревянным и «плодовитым садом». Также пустошь **ГРИШИНО** Федора Филатьева теперь стала вновь отстроенным сельцом Гришино, принадлежащим Николаю Мергасову.

В 1799 году в сельце Щелканове уже значится вдова Марья и дети ее Александр, Алексей, Надежда Мергасовы.

В **1807** году Василий Иванович Мергасов – подпоручик 34-лет. За ним «наследственное имение Вяземского уезда в дер. Якушкине с дер. До.. дапокупных 23 души». В **1812** году по Вяземскому уезду значатся подпоручик Василий Мергасов, поручик Алексей Мергасов и поручик Александр Мергасов.

Василий Иванович Мергасов был женат на *Фавсте Петровне*. Известно о двух их сыновьях - **ДМИТРИИ** и **АЛЕКСАНДРЕ**.

Дмитрий Васильевич Мергасов родился 22 октября 1810 года. Крещен в церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Серезани священником Ильей Критским, дьяконом Василием Анимовичем, пономарем Леонтием Дмитриевым. Восприемниками стали *помещик села Хмелита Алексей Федорович Грибоедов* и полковница Наталья Павловна Чебышева. Алексей Федорович Грибоедов был родным дядей писателя и дипломата, автора бессмертной комедии «Горе от ума», Александра Сергеевича Грибоедова. Многие черты характера Алексея Федоровича были положены Грибоедовым в основу образа Павла Афанасьевича Фамусова.

Таким скромным образом *судьба Серезанской церкви пересеклась в первый раз с великой русской литературой*, удостоившись *осенью 1810 года* посещения дяди Грибоедова, ставшего прообразом Фамусова.

Дмитрий утвержден в древнем дворянстве решением Герольдии 23 января 1828 года; в службу вступил подпрапорщиком 22 июня 1827 года, произведен прапорщиком 14 апреля 1828 года, подпоручиком 2 апреля 1833 года; был в походах и сражениях против польских мятежников и награжден орденом Св. Владимира 4 ст., имеет польский знак отличия за военное достоинство 4 ст. и медаль за польскую кампанию. Уволен по домашним обстоятельствам 2 февраля 1835 года штаб-ротмистром.

Соседнее с Ершином селцо Щелканово останется во владении Мергасовых до начала XX века **[2*1]**.

[2*1] В 1909 году Щелканово Серезанской волости принадлежало статскому советнику Александру Александровичу Лазареву. Именно его фамилия запомнилась местным жителям, а не фамилия Мергасовых. Он владел 729 десятинами земли, в имении занимались хлебопашеством и садоводством. (Источник: Список землевладельцев 2 стана Вяземского уезда владеющих землей от 50-100 и более десятин, 1909 г.)
(Прим. Админ. сайта)

В середине XIX века усадьбой владел *Александр Александрович Мергасов*. Он стал наследником своего отца, поручика Александра Алексеевича Мергасова, от которого ему досталось селцо Щелканово и деревня Иваники, и своей тетки Натальи Васильевны Мергасовой - от нее он получил **ТАРАТОНОВО** и **АЗАРОВО**. Всего в Вяземском и Бельском уездах у Мергасова было 216 душ.

Александр Александрович Мергасов выпущен из 2-го кадетского корпуса прапорщиком в Гренадерский саперный батальон. В 1834 году ему 22 года от роду. В походах не бывал, особых поручений не имел. Уволен в город Вязьму в 1835 году. Вступил в брак с дочерью тайного советника Николая Данилова Шпревич - Марией Николаевной в 1840 году в городе Москве.

Все дети супругов Мергасовых - подпоручика Александра Александровича и его жены Марии Николаевны, были крещены в Серезанской церкви:

НИКОЛАЙ – первенец четы, был крещен 28 марта 1841 года (священник Дмитрий Марков с дьяконом Иоаном Губчевским, дьячком Николаем Касаткиным и пономарем Борисом Тарариным). Восприемники: селца Ершина помещик В.И. Мергасов и селца Афанасова помещица Елизавета Стефановна Дяткова (в этой записи последний раз встречается имя Василия Ивановича Мергасова);

АННА – крещена в 1843 году (священник Марков, дьякон - Иоанн Губчевский, дьячок И. Конокотин, пономарь Б. Тарарин). Восприемники: селца Афанасова штаб-ротмистр В.В. Дятков и Н.В. Мергасова;

АЛЕКСЕЙ - крещен в 1844 году тем же церковным причтом. Восприемники: селца Мишина чиновник 14-го класса Александр Петрович Шатихин и селца Никольского (Таратоново) вдова Наталья Васильевна Мергасова;

АЛЕКСАНДР– крещен в 1846 году;

МАРИЯ – крещена в 1848 году;

ДМИТРИЙ – крещен в 1849 году;

ЕКАТЕРИНА – крещена в 1850 году;

НАТАЛЬЯ - в **1852** году в Серезжанской церкви крещена последняя дочь Мергасовых - Наталья. Священник Марков, дьякон Леонтий Политанский, пономарь Иоанн Конокотин. Восприемники: В.В. Дятков и Московского смотрителя народного училища **Николая Сергеевича Корсакова жена Варвара Дмитриевна**. Варвара Дмитриевна происходила из рода Мергасовых и одновременно доводилась троюродной теткой своей крестнице.

Портрет Варвары Дмитриевны Римской-Корсаковой (ур. Мергасовой). Худ. Франц Винтерхальтер. 1858 г. Пензенский художественный музей

Эта рядовая запись о крещении дочери Мергасовых Натальи зафиксировала посещение церкви и усадьбы Ершино необычайно красивой женщиной, великолепной светской львицей – *Варварой Дмитриевной Римской-Корсаковой* (1834-1879). Ее красота была увековечена [художником Францем Винтерхальтером](#). Он писал русскую красавицу дважды. Один портрет висит в пензенском музее, второй занял почетное место в [парижском музее Орсе](#). На его картинах Римская-Корсакова не просто красива, она ослепительно прекрасна. Франц Винтерхальтер сам был в восхищении от красоты Варвары Дмитриевны. Он сумел изобразить ее кажущейся одновременно обнаженной и закутанной - как и представляли себе ее современники. Варвара Дмитриевна Римская-Корсакова была звездой высшего света Москвы и Санкт-Петербурга. Надменный Париж склонялся в восхищении перед ее красотой. Вряд ли кому-нибудь из жителей Алферова или его окрестностей (случайно забредшего в парижский музей Орсе и оказавшегося перед портретом этой ослепительной красавицы) придет в голову мысль, что она тесно связана происхождением с ныне заброшенными местами вокруг руин Серезжанской церкви...

В 16 лет Варвара Дмитриевна вышла замуж за остроумного и веселого красавца, гусара, любимца «света» Николая Корсакова (1829-1875). Супруги Римские-Корсаковы регулярно появлялись на балах, посещали лучшие гостиные и вообще были дружны. Лев Николаевич Толстой вывел эту заметную чету в образе Корсунских в романе «Анна Каренина». *«Лучший кавалер, главный кавалер по бальной иерархии, знаменитый дирижер балов, женатый красивый и статный мужчина»*. А в *«невозможно обнаженной красавице Лиди»* легко узнается Варвара Дмитриевна. Так Серезжанская церковь удостоилась *второго соприкосновения с великой русской литературой*.

Церковь Рождества Богородицы в Путинках

Муж Варвары Дмитриевны был не только прообразом *«лучшего кавалера»* Корсунского, но и доводился родственником писателю Грибоедову – был сыном его двоюродной сестры. Владелец Хмелиты, Алексей Федорович Грибоедов вторым браком женился на Настасье Семеновне Нарышкиной. Их дочь Софья Алексеевна, родившаяся в 1805 году, в 1828 году вышла замуж за отставного гвардии штабс-капитана Сергея Александровича Римского-Корсакова. Венчались они в Москве в [церкви Рождества Богородицы в Путинках](#) [3*].

Портрет Варвары Дмитриевны Римской-Корсаковой (ур. Мергасовой). Худ. Франц Винтерхальтер. 1864 г. Музей Орсе, Париж

[3*] Церковь Рождества Богородицы в Путинках находится в Москве рядом с [Театром им. Ленинского комсомола](#) (Ленком). Большой вклад в восстановление храма внес актер Александр Абдулов. По внешнему виду этот храм напоминает Церковь Одигитрии в Вязьме на территории [Иоанно-Предтеченского монастыря](#), так как является шатровым, построен в стиле «русского узорочья» приблизительно в то же время, что и церковь Одигитрии.
(Прим. Админ. сайта)

В 1829 году у них родился сын Николай, крещен в расположенной рядом с домом родителей церкви Рождества Богородицы в Путинках. Восприемники при крещении - дед, А.Ф. Грибоедов, и бабушка, Марья Ивановна Римская-Корсакова. Бабушка Николая, Марья Ивановна, дружила с Пушкиным и прославилась на всю Москву веселыми хлебосольными балами.

29 мая 1850 года в церкви Рождества Богородицы в Путинках *«студент Московского университета, сын коллежского асессора Сергея Александровича Римского-Корсакова, Николай Сергеевич Римский-Корсаков* *поял за себя дочь умершего гвардии штабс-капитана Дмитрия Мергасова девицу Варвару Дмитриевну»*. Варвара Дмитриевна Мергасова была богатой невестой - за ней значилось 1935 душ м.п..

Николай Сергеевич Римский-Корсаков

Николай Сергеевич Римский-Корсаков, окончив курс Московского университета, служил поручиком Гусарского Его Королевского Высочества Принца Фридриха Вильгельма Прусского полка, участвовал в Крымской кампании и был награжден орденом Анны 4-й ст. «за храбрость и стойкость во время последнего 10-дневного бомбардирования Севастополя» и тот же орден 3-й ст. с мечами - за храбрость, оказанную в деле 4 августа 1855 года у реки Черной при защите в последние дни Севастополя. Позже он был камер-юнкером. В мирное время Николай Сергеевич вел очень веселую жизнь: посещал все балы, мог зарядить любое общество весельем, дирижировал танцами, ухаживал за хорошенькими женщинами. При объявлении войны бросал московскую жизнь и кидался в самое пекло.

Николай Сергеевич в 21 год был избран предводителем вяземского дворянства. Варваре Дмитриевне Римской-Корсаковой достались значительные владения в Вяземском уезде. Между ней и малолетним сыном Александра – Николаем было поделено наследство хозяйки имения Ершино - Фавсты Петровны Мергасовой, бабушки Варвары Дмитриевны, которая пережила и своего мужа, и своих сыновей. Разделительный акт был утвержден **23 июля 1851 года**. Сельцо Ершино с деревнями досталось малолетнему Николаю Александровичу Мергасову:

- Сельцо Ершино - дворовых 22 человека;
- Деревни Якушкино - 69 душ мужского пола;
- Плетушково - 33 души м.п.;
- Желудково - 50 душ м.п.;
- Ульяново - 31 душа м.п.

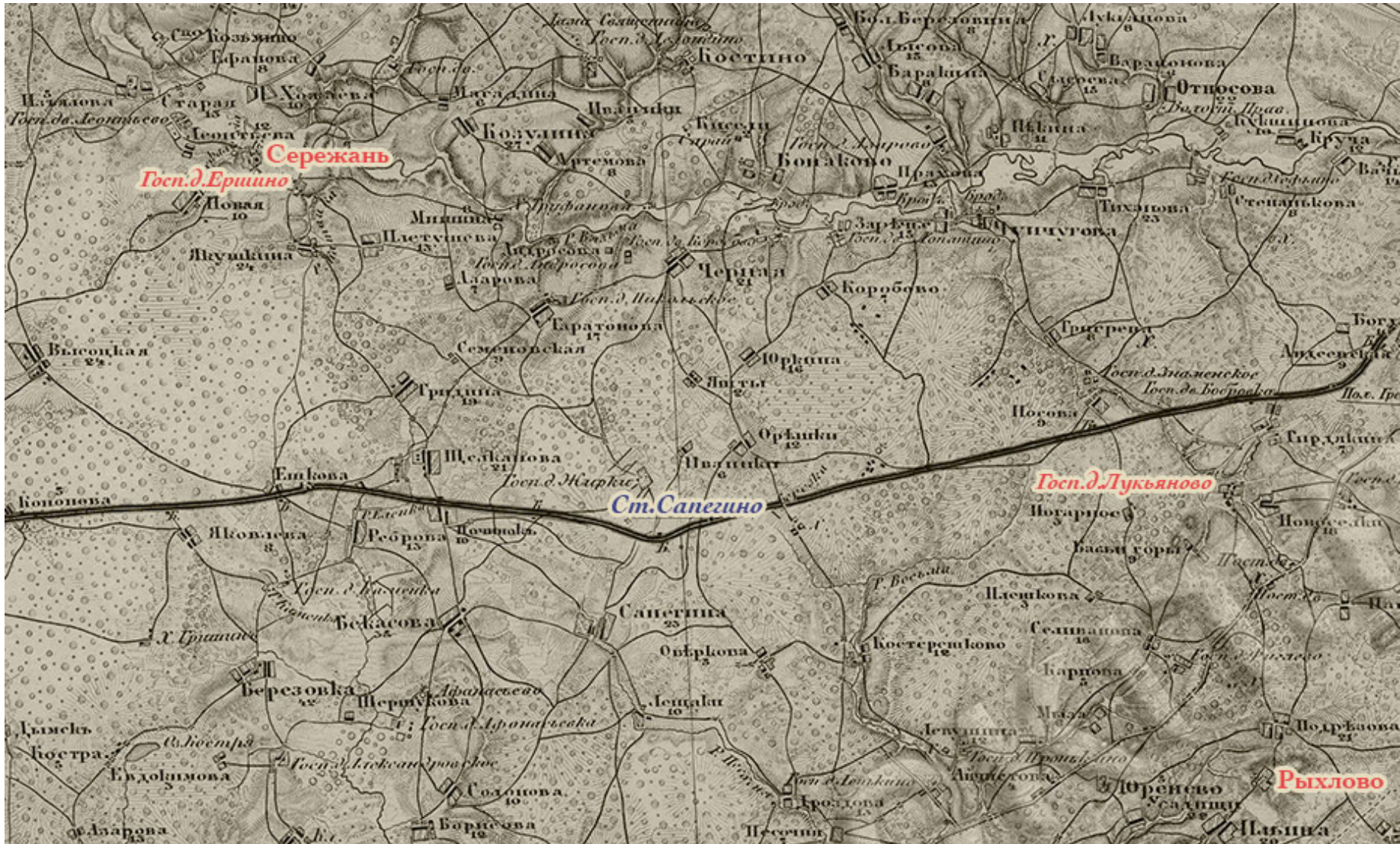
В **1859 г.** в Ершино было 4 двора, в которых жили 21 мужчина и 27 женщин. Накануне отмены крепостного права в деревнях поместья было всего 120 дворов, в которых насчитывалось 459 душ мужского пола.

По всей видимости, после смерти Фавсты Петровны имение Ершино стало приходить в упадок, наследники делами не занимались. Варвара Дмитриевна, расставшись с мужем, поселилась в Ницце. В 1860-1870-е годы жила за границей, высылала доверенности, заверенные в Париже, на ведение своих дел по вяземским владениям. Умерла Римская-Корсакова в 1879 году в возрасте сорока пяти лет вследствие сердечной болезни.

Следующие владельцы усадьбы упоминали, что усадьба долго пустовала и была в запущенном состоянии.

3. Мезенцовы и Ершино

В **1901 году** Ершино купил *Сергей Петрович Мезенцов*. В состав имения тогда входили 1354 дес. земли, водяная мельница (2940 руб.), сыроварня (900 руб.), мелочная лавка (600 руб.). Произошло это незадолго до его женитьбы. В 25 верстах от Ершино в Вяземском уезде находились владения родителей Сергея Петровича - *Петра Ивановича* и *Марии Николаевны (урожденной Озеровой)*.

Карта Вяземского уезда, 1871 г.

Мезенцовым принадлежали имения в [Рыхлово \(Новоникольском\)](#) и [Лукьяново](#). Это было приданое Марии Николаевны. Там прошли счастливые детские годы Сергея Петровича, поэтому он был очень рад, что смог приобрести неподалеку собственное владение.

Помещичий дом в Ершино

При доме был старинный парк, два пруда, кругом березовые рощи, лиственные леса, совсем близко протекала река Вязьма. И тогда, как и сейчас эта местность отличалась прекрасными видами. Но ко времени покупки имения Мезенцовым в Ершино давно никто не жил, все было запущено. Сергею Петровичу пришлось постепенно отремонтировать дом, привести в порядок парк и завести хозяйство. На это ушли годы.

Род Мезенцовых

Род Мезенцовых известен с XVII века. Первый известный нам Мезенцов - Денис - жил во второй половине XVII века. У него был сын Андрей.

Федор Андреевич, сенатский канцелярист, назначен секретарем Смоленской губернской канцелярии 7 декабря 1732 года, умер после 1746 года.

Его сын Иван Федорович, в службе с 1747 года, пожалован в дворяне 8 декабря 1749 года; коллежский советник и председатель Смоленской уголовной палаты (1783-1796); кавалер ордена св. Владимир 3-й степени (1787); действительный статский советник (1807), умер 2 октября 1813 года.

Следующий Мезенцов - Николай Иванович, артиллерии подполковник. Его сын - Иван Николаевич, родился в 1792 году, отставной артиллерии штабс-капитан (1820), юхновский земский исправник (1839), женат на Марии Харитоновне Товарковой.

Их сын Петр Иванович родился 24 августа 1824 года. Из дворянского полка в 1842 году произведен в прапорщики артиллерии. В 1846 году окончил курс Императорской военной академии, причем за отличие 1 января 1847 года произведен в подпоручики. С 1 января 1848 года - поручик, с переводом в Генеральный штаб. Был профессором тактики в Николаевской академии Генерального штаба. 1 мая 1864 года назначен директором Московского кадетского корпуса, с 27 мая 1866 года - генерал-майор. 29 октября 1871 года назначен директором Пажеского корпуса с оставлением по Генеральному штабу, где служил до 15 февраля 1878 года.

Выписка из приказа Главного начальника военно-учебных заведений от 6 марта 1878 года: «Генерал Мезенцов, призванный к деятельности по военно-учебному ведомству в 1864 году в звании директора 2-го Московского Кадетского корпуса, исполнил многотрудную и крайне сложную обязанность по преобразованию этого учебного заведения в Военную гимназию. Благодаря неусыпному и энергичному его труду, постоянной заботливости и вниманию к делу воспитания, положенным им в основу преобразования вверенному ему заведению, эти начала упрочились и в других гимназиях, устроенных впоследствии по образцу, им созданному».

При оставлении корпуса зачислен в его списки, с правом носить его мундир. Получил звание генерал-лейтенанта в 1878 году. Скончался в Санкт-Петербурге 15 декабря 1897 года.

Источники: Статья Н.Г. Гурская «История усадьбы Ершино и ее владельцев», журнал «Край Смоленский», №12, 2014 г.

Венчание Петра Ивановича и Марии Николаевны произошло 27 января 1857 года в Петербурге: «в Николаевской церкви, что при комитете нищих, служащий в Генеральном штабе подполковник и кавалер П.И. Мезенцов, холостой, православный, 31 год венчался с дочерью умершего коллежского секретаря Николая Гавриловича Озерова девицей Марией Николаевной, 29 лет».

В семье Мезенцовых было пять сыновей: **ВЛАДИМИР** (родился 4 марта 1858 г.), **АЛЕКСАНДР** (3 марта 1859 г.), **МИХАИЛ** (4 марта 1860 г.), **СЕРГЕЙ** (8 января 1866 г.), младший **БОРИС** (7 августа 1869 г.) и одна дочь - **ЛЕОКАДИЯ** (родилась 10 августа 1863 г.). Три старших сына родились в Петербурге. Четвертый – Сергей (будущий владелец Ершино) - родился в Москве, крещен в церкви Михаила Архангела при военной гимназии. Восприемницей при крещении, также, как всех остальных детей Мезенцовых, стала их бабушка - Мария Ниловна Озерова.

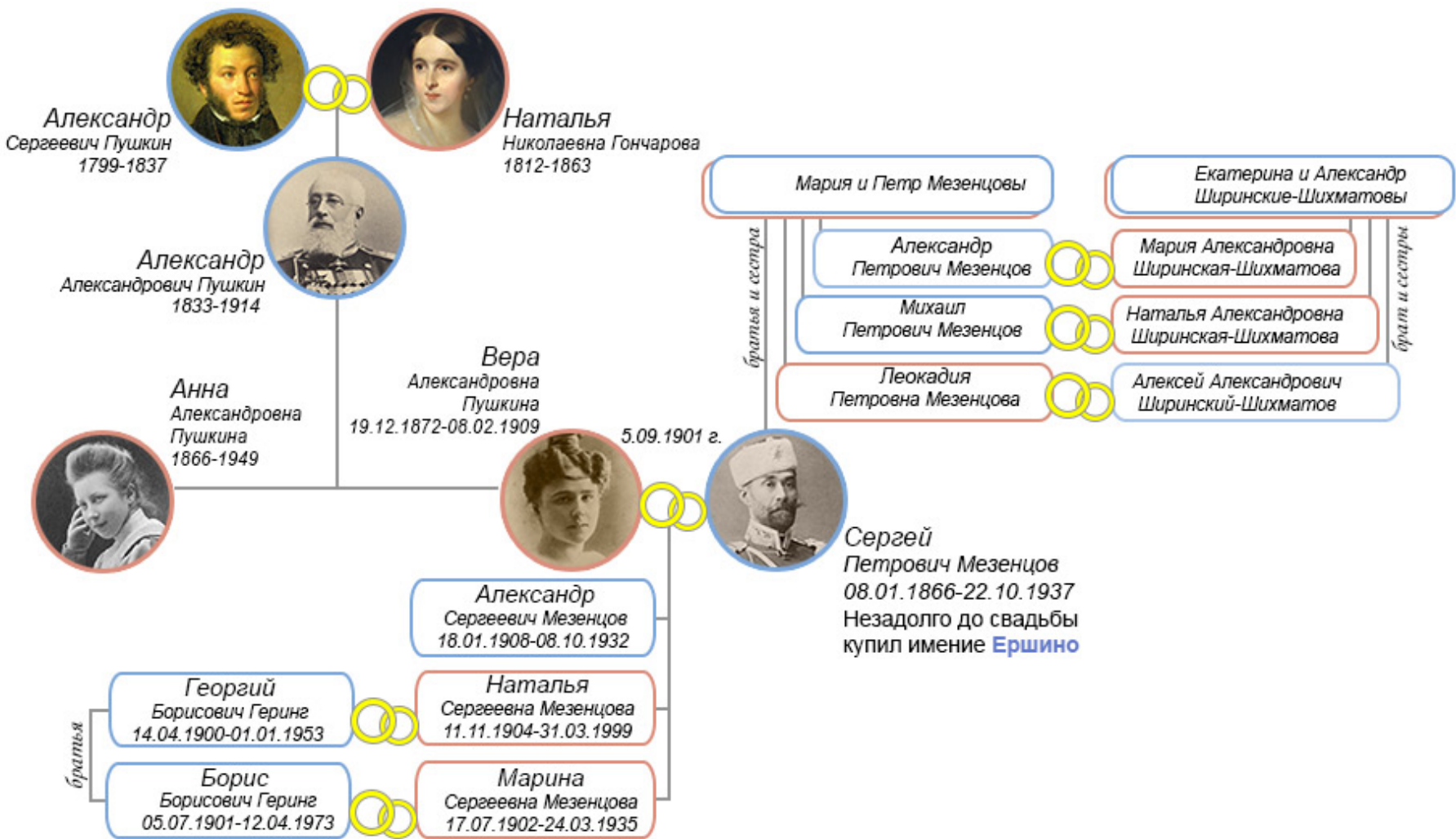
Дочь Леокадия (в семье ее называли Лелей) крещена в [Рыхлове](#) в Никольской церкви, которая была построена ее бабушкой - Марией Ниловной Озеровой в **1862 году** на месте деревянной. Восприемники при крещении - штабс-капитан Константин Николаевич Озеров и Мария Ниловна Озерова. При церкви устроили склеп, где впоследствии хоронили членов семьи Мезенцовых.

Никольская церковь в Рыхлове

Леокадия в 1886 году вышла замуж за князя Алексея Александровича Ширинского-Шихматова, и [Лукияново](#) перешло во владение к Ширинским-Шихматовым в качестве приданого за молодой супругой князя.

Всего трое Мезенцовых соединили свои судьбы с Ширинскими-Шихматовыми. Вслед за сестрой Леокадией Александр Петрович женился на княжне Ширинской-Шихматовой Марии Александровне, а Михаил Петрович – на княжне Наталии Александровне. Церковь в то время не поощряла браки между братьями и сестрами двух семей. Поэтому венчание Александра Петровича и княжны Марии происходило при закрытых дверях церкви, а третья свадьба в этих двух семьях считалась и вовсе событием недопустимым. Но ни десять лет разлуки, ни противодействие родных не помогли. В конечном итоге было получено разрешение на венчание, и более любящей пары вряд ли могло быть. И все же судьба не была благосклонна к третьей паре супругов. В 1904-м году умер Михаил Петрович, а в 1913-м – его жена Мария Александровна. У них осталась дочь Мария (ее называли Машура в семье), которая родилась в 1901-м году. Эта «традиция» заключать браки между сестрами и братьями продолжится и в других поколениях потомков Мезенцовых.

Пушкины, Мезенцовы и Ершино

Домовая церковь
Государственного архива на
Воздвиженке

Спустя 15 лет после венчания Леокадии женился ее брат - Сергей Петрович Мезенцов. Его избранницей стала *Вера Александровна Пушкина* – внучка поэта Александра Сергеевича Пушкина. Она была предпоследним ребенком (десятым по счету) [старшего сына поэта - Александра Александровича](#), и первой его жены Софии Александровны (урожденной Ланской). Всего у Александра Александровича было 13 детей от двух жен.

Сергей Петрович познакомился со своей будущей женой в 1896 году, когда был адъютантом великого князя Михаила Николаевича. Венчание происходило 5 сентября 1901 года в домовых церкви Государственного архива на Воздвиженке. Это было большое белое здание на углу Моховой, обнесенное белой каменной стеной. Вере Александровне было в то время двадцать девять лет (родилась 19 декабря 1872 года), а Сергею Петровичу тридцать пять.

Послужной список С.П. Мезенцова

Образование: Пажеский корпус (1885), 1-й разряд, из камер-пажей подпоручиком со ст. 14.08.1884 г. с зачислением по полевой конной артиллерии в 1-ю конно-артиллерийскую батарею с прикомандированием к Гвардейской конно-артиллерийской бригаде.

Чины: вступил в службу (1.10.1883), подпоручик со ст. 14.08.1884 г. с зачислением по полевой конной артиллерии (Выс. пр. 7.08.1885), переименован в подпоручики гвардейской конной артиллерии со ст. 7.08.1885 г. (Выс. пр. 1886), поручик (Выс. пр. 7.08.1889), штабс-капитан (Выс. пр. 6.12.1895), капитан (Выс. пр. 5.04.1898), полковник (Выс. пр. 9.04.1900), генерал-майор (6.12.1907), генерал-майор Свиты (Выс. пр. 1910).

Прохождение службы: в 1-й конно-артиллерийской батаре (7.08.1885-1886), в прикомандировании к Гвардейской конно-артиллерийской бригаде (7.08.1885-1886), в Гвардейской конно-артиллерийской бригаде (1886-после 29.05.1902), адъютант генерал-фельдцейхмейстера (28.02.1898-?), командир 1-й батареи Гвардейской конно-артиллерийской бригады (5.08.1901-29.05.1902), адъютант генерал-фельдцейхмейстера (29.05.1902-?), в распоряжении генерал-фельдцейхмейстера (6.12.1907-3.01.1910), в Свите (3.01.1910-после 10.07.1916).

В 1898 году назначен адъютантом генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Николаевича и произведен в капитаны. Получив в 1900 году чин полковника, был прикомандирован для несения строевой службы к 1-й его величества батаре Гвардейской конно-артиллерийской бригады, которой затем успешно командовал с августа 1901 по май 1902 года. После чего вновь был назначен адъютантом к великому князю Михаилу Николаевичу (по званию генерал-фельдмаршалу) с оставлением в списках бригады. После производства в 1907 году за отличие в генерал-майоры он был оставлен в распоряжении великого князя Михаила Николаевича с зачислением по Гвардейской конной артиллерии. После кончины великого князя Мезенцов зачисляется в 1910 году в свиту Николая II. В обязанности офицеров свиты входило дежурство при императоре в его резиденциях или на дворцовых церемониях, а также выполнение специальных поручений.

Награды: ордена св. Станислава 3-й ст. (Выс. пр. 1895), Св. Анны 3-й ст. (1899), Св. Станислава 2-й ст. (1902), Св. Анны 2-й ст. (1904), Св. Владимира 4-й ст. (1906), Св. Владимира 3-й ст. (1911), Св. Станислава 1-й ст. (1913). Иностранные награды: черногорский орден князя Даниила 1-го 4-й ст. (1890), персидский орден Льва и Солнца (1890), офицерский крест румынского ордена (1890). За время военной службы Сергей Петрович был награжден 12 российскими и иностранными орденами.

После венчания молодые праздновали дома у отца Веры Александровны (старшего сына поэта Пушкина), где их поздравляли, и в тот же день уехали в Ершино. Там они прожили недолго и затем отправились за границу. *Это было уже третье соприкосновение Сережанской церкви с великой русской литературой.* Отныне внучка великого русского поэта стала хозяйкой имения в Ершино.

У Мезенцовых родилось трое детей: **МАРИНА** (17 июля 1902 г.), **НАТАЛИЯ** (11 ноября 1904 г.) и **АЛЕКСАНДР** (явился на свет 18 января 1908 г.). Крестным Марины изъявил желание стать великий князь Михаил Николаевич. Это обстоятельство расстроило Веру Александровну, так как она хотела, чтобы ее первую дочь крестил дедушка новорожденной – сын Пушкина. Александр Александрович стал крестным второй дочери – Наталии.

Летние месяцы семья старалась проводить в Ершино. Сергею Петровичу очень нравилось заниматься хозяйством в своем имении, благоустраивать его. Он сам лично ухаживал за деревьями, во множестве посаженными его заботами. Молодой сад около парка был разбит по его вкусу. Были засеяны поля, создано довольно большое молочное хозяйство.

Вера Александровна Пушкина

Стадо состояло из породистых коров – симменталок. Когда появлялась необходимость, Сергей Петрович собственноручно лечил коров. И, конечно же, в соответствии с духом времени, было много хороших лошадей, в том числе верховых – чистокровных и полукровных.

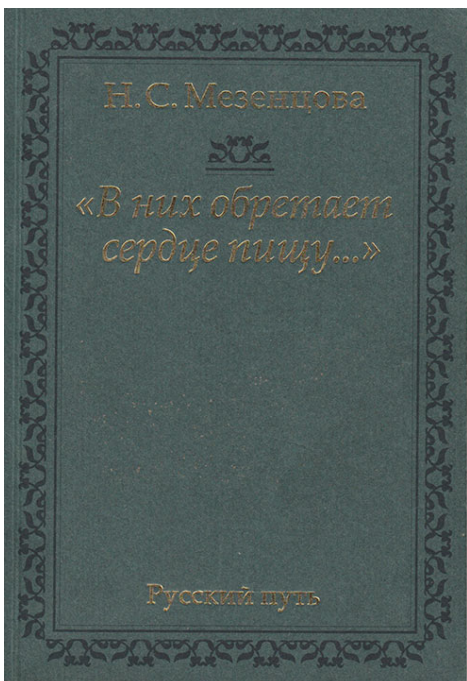
Счастливая жизнь семьи была неожиданно прервана зимой 1909 года, когда на Мезенцовых обрушилось страшное горе. 8 февраля, находясь с детьми у родственников в подмосковной [Лопасне](#), в возрасте 36 лет скоропостижно скончалась Вера Александровна. Она заразилась токсичной тяжелой формой скарлатины и, проболев три дня, умерла. Семейная жизнь пары длилась всего 7 с небольшим лет.

Сергей Петрович Мезенцов

Горю и отчаянию Сергея Петровича не было предела. После отпевания в [лопасненской церкви](#) он увез тело покойной жены в свинцовом гробу в Смоленскую губернию, в имение своих родителей [Рыхлово](#), где она была похоронена в семейном склепе под церковью. Здесь же были похоронены родители Сергея Петровича – они умерли один за другим в 1897 году.

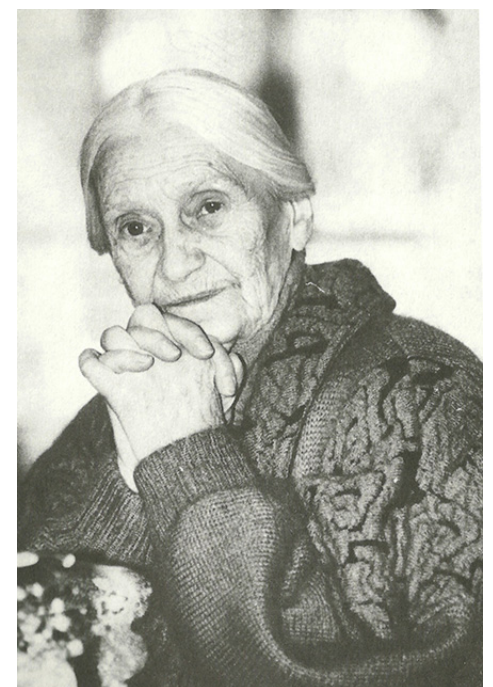
В **1909 году** имением Ершино по-прежнему владел Сергей Петрович Мезенцов (в то время генерал-майор). Будучи уже вдовцом, он продолжал привозить детей на лето отдыхать в Смоленскую губернию. В имении тогда было 1176 десятин, занимались хлебопашеством и сыроварением.

Книга воспоминаний Н.С. Мезенцовой

О том, как выглядело Ершино в начале XX века, как был устроен жизненный уклад обитателей имения, как складывались их отношения с местным населением, очень живо описала дочь Сергея Петровича и Веры Александровны - *Наталия*. Она оставила чудесные записки-воспоминания о своей семье и о своей матери. Книга проиллюстрирована фотографиями из семейного архива Н.С. Мезенцовой.

Наталия Сергеевна Мезенцова (по второму мужу - Шепелева), правнучка поэта, жила в Москве, работала всю жизнь ответственным хранителем фонотеки Московской консерватории. Говорят, что она была очень красива и окружающие подмечали ее поразительное сходство с прабабкой.

Наталия Сергеевна Мезенцова

Алферовский краевед [Андрей Константинович Жаворонков](#) долгие годы был знаком с Наталией Сергеевной. Она передала ему фотографии из семейного альбома Мезенцовых. Сейчас эти фотографии хранятся в читальном зале [районной библиотеки города Вязьмы](#).

По [этой ссылке](#) можно перейти на выдержки из воспоминаний Наталии Сергеевны Мезенцовой: [«В них обретает сердце пищу...»: Из записок правнучки А.С. Пушкина / Москва. Русский Путь. 1999.](#)

4. Трагический конец Мезенцовых и Ершино

Очень тщательное исследование биографии владельца имения Ершино проведено [А.И.Вилковым в статье «Генерал императорской свиты Атрибуция одного портрета»](#) (Иллюстрированный культурно-исторический журнал «Наше Наследие» № 119, 2016). Здесь кратко приводятся сведения из этой статьи и из записок Наталии Сергеевны Мезенцовой.

В феврале 1917 года в России произошла революция, которая привела к отречению императора Николая II от престола. Для свитского генерала Мезенцова такие события означали, что впереди - непредвиденное будущее, не сулящее ничего хорошего. С этого момента покой в жизни семьи Мезенцовых был утерян, трагедии обрушивались на них одна за другой.

Первое время Сергей Петрович Мезенцов продолжал военную службу в конной артиллерии. Но после февральской революции произошел совершенный развал армии. 21 февраля 1918 года генерал-майор Мезенцов был уволен с военной службы по болезни (прошение подал сам) с правом ношения мундира и годовым окладом пенсии в размере 1613 рублей, назначенной ему за 34 года выслуги. В послужном списке для увольнения, составленном в штабе Минского

Сергей Петрович Мезенцов

военного округа, фамилия Мезенцова была изменена, и с легкой руки штабных писарей в официальную советскую жизнь вошел Сергей Петрович Мезенцев. Вскоре бывшие кадровые офицеры царской армии были лишены всех видов пенсий. Еще в мае 1917 года Мезенцов перевез из Петрограда в Москву своих детей: Марину, Наталию и Александра. В Москве был голод. Чтобы прокормить семью, бывший свитский генерал Мезенцов торговал спичками с лотка. В это беспокойное время угроза нависла и над жизнью «бывших». До слуха доходили жуткие вести об арестах, расстрелах.

В такой обстановке многие родственники Мезенцовых (в том числе и потомки Пушкина) стали покидать Россию. Многочисленная родня рассеялась в роковое время по всему свету. Никто никогда больше не встретился. Уехал с семьей брат жены Мезенцова - Николай Александрович Пушкин. Спешно по поддельным документам 1 сентября 1918 года выехала из страны семья родной сестры Сергея Петровича - [княгини Леокадии Петровны Ширинской-Шихматовой](#). Самому Сергею Петровичу неоднократно предлагали бежать за границу, но он принял роковое решение остаться. Старший его брат Владимир Петрович Мезенцов (до революции он жил в Вязьме) трагически погиб в 20-х годах - был расстрелян в чине генерала. Младший брат – Борис Петрович Мезенцов погиб в Кронштадте вместе с другими офицерами царской армии. Не единожды гибель грозила и самому Сергею Петровичу. Он был взят на военный учет, лишен генеральского чина и стал простым солдатом.

Новая власть нуждалась в образованных военных. Поэтому в июне 1919 года бывший генерал-майор Мезенцов призывается на военную службу, в новую Рабоче-крестьянскую Красную Армию. Он был назначен делопроизводителем в Главный штаб. В это время у Сергея Петровича начало формироваться неприятное впечатление от новых руководителей страны, в том числе от [Троцкого](#), который являлся фактически первым главнокомандующим Красной армии и одним из ее ключевых основателей. Вскоре он решил перейти на пенсию. В августе 1921 года С.П.Мезенцов увольняется в бессрочный отпуск как родившийся в 1866 году. Будучи на военной службе, Сергей Петрович получал довольно неплохой паек, но после выхода на пенсию содержать дочерей и сына становилось все труднее. В силу возраста и по состоянию здоровья он имел право работать кустарем-одиночкой на дому. Это был период начала [НЭПа](#).

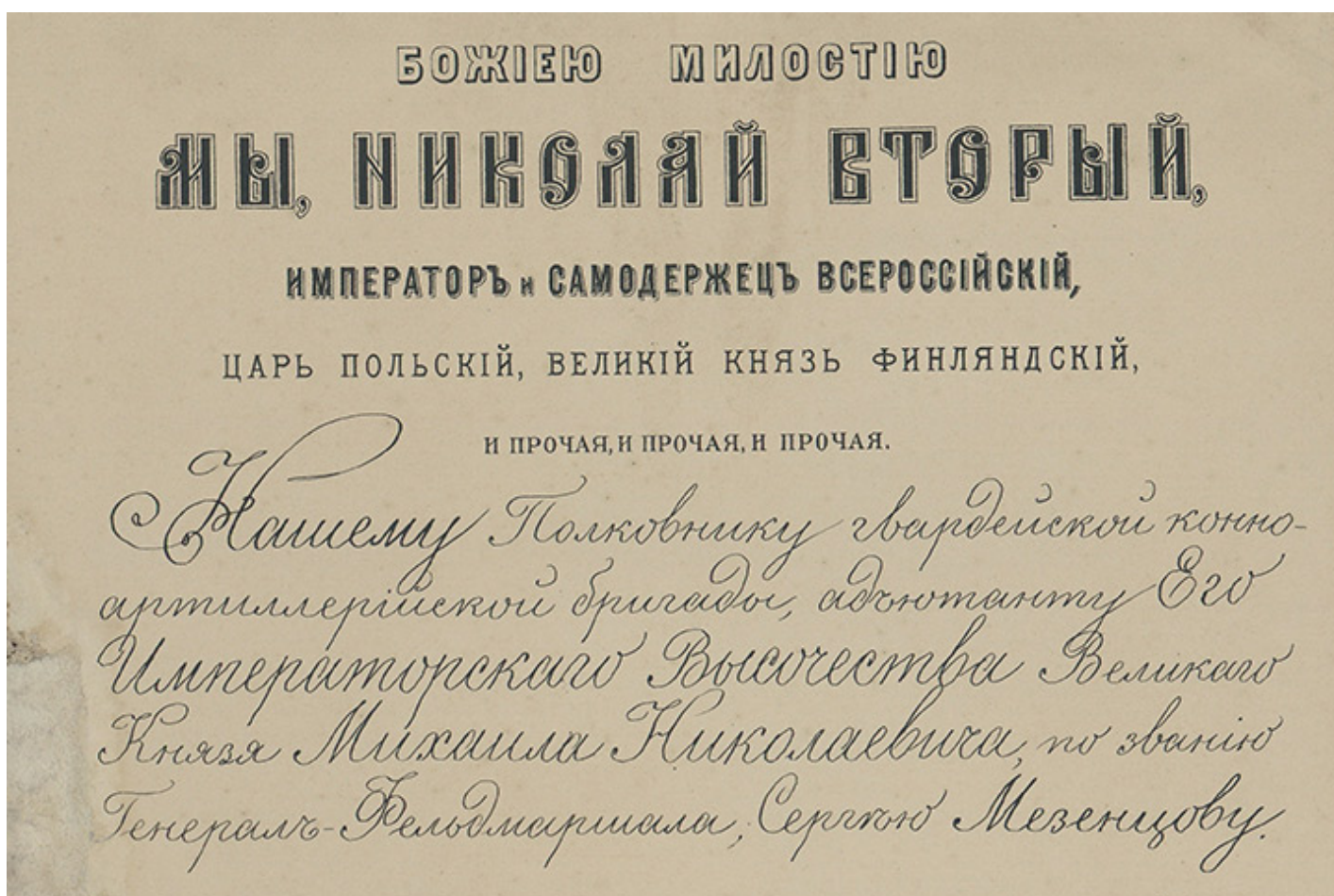

Братья Геринг: Георгий Борисович (слева) и Борис Борисович (справа).

Превыше всего в жизни Сергей Петрович Мезенцов ценил самостоятельность. Он был деятельным и энергичным, не сидел без дела в трудные времена, все время работал. Он открыл маленьких заводик-крупорушку, делавший «Геркулес». Потом занимался производством тетрадок школьного образца. Позже делал переплеты для книг. Кроме того, изготавливал катушки для ниток и полгода даже заведовал молочным хозяйством в сельхозкооперативе. Это позволило детям Сергея Петровича продолжить образование, несмотря на полный развал школ после революции. Марине и Наталие удалось устроиться в отличную школу - бывшую гимназию Надежды Павловны Хвостовой. Позже Наталия стала студенткой института Карла Маркса. Вскоре сестры создали семьи, обе вышли замуж за братьев Геринг - Бориса и Георгия. Сергей Петрович был знаком с отцом братьев - Борисом Эдуардовичем Геринг по прошлой военной службе.

Отличительной чертой Сергея Петровича были честность и необычайная доброта. Этим некоторые пользовались во вред ему. Его уважали и любили люди самые разные – и до революции, и после. Его обаяние всегда располагало к нему. Он никогда ни в чем не торопился и все всегда делал быстро и точно. При этом имел золотые руки, и делать умел буквально все, несмотря на свое дворянское происхождение. Ему была свойственна самодисциплина, хотя он и не отказывался от удовольствий, любил жизнь. Никогда он не повышал голоса, и никто никогда не слышал от него грубого или резкого слова. Прислуга оставалась жить с Мезенцовыми одной семьей даже после полного их разорения. Так всегда помогала Мезенцовым, несмотря на обрушивавшиеся на них трудности, няня детей - няня Настя (Анастасия Васильевна Соколова), которая заменила им рано умершую мать.

Невзирая на то, что Мезенцовы приспособлялись к новым условиям и не демонстрировали неприятия новой советской власти, сам Сергей Петрович оставался для нее политически неблагонадежным и классово чуждым. Сколько бы он ни работал собственными руками, как бы ни уважала его прислуга, многие видели в нем только настоящего барина, царского генерала, каковым он действительно являлся.

Грамота Капитула российских императорских и царских орденов о награждении полковника С.П.Мезенцова орденом св. Анны 2-й степени. 9 апреля 1905 года. С.-Петербург. РГИА

ИСТОЧНИК: Вилков А.И. «Генерал императорской свиты Атрибуция одного портрета»
Журнал «Наше наследие» № 119 / 2016. С. 126-135)

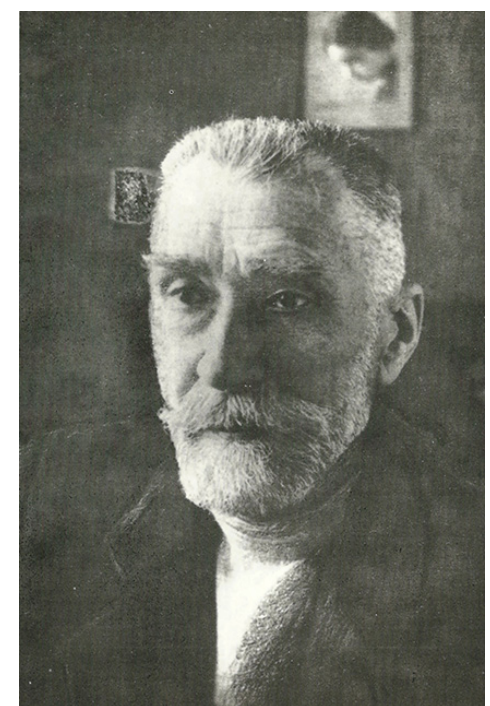
Независимость бывшего генерала Мезенцова, образованность и даже статная подтянутая фигура военного вызывали раздражение новых властей. Его трижды арестовывали по самым нелепым наветам и поводам. И дело, понятно, было не в них. Скрытая война с контрреволюцией только набирала обороты. Человеческое коварство было могущественно и беспощадно. Власти стремились изжить любой ценой из общества интеллигентность и порядочность.

Первый раз Сергей Петрович Мезенцов был арестован в 1925 году и препровожден на Лубянку. Тогда судьба была к нему благосклонна: ему не предъявили никаких обвинений и очень быстро освободили, так как следователь пришел к выводу, что отношение Мезенцова к нынешней власти вполне лояльное и сочувственное. Подписывая протокол, Мезенцов добавил: «На заданные вопросы отвечаю: до революции владел имением в Смоленской губ. Вяземского уезда, Сережанской волости, сельцо Ершено, приобретенное лично мною в размере 600 дес. В революционный период с данной местностью никакой связи не имею». Помощник начальника следственного отдела записал тогда в протоколе, что по профессии Мезенцов военный и агроном-практик.

Наталия Сергеевна Мезенцова

Из записок дочери Наталии о своем отце известно, что уже после революции к Сергею Петровичу из Ершина приезжали трое крестьян после какого-то общественного решения и предлагали дать ему на усадьбе участок земли. Отношение у них было самое миролюбивое, но он отказался и, надо полагать, никогда более в Ершино не бывал.

Сергей Петрович Мезенцов

Сергей Петрович был освобожден 9 мая, а 26 июля 1925-го года у Марины родился сын, первый внук Сергея Петровича, которого назвали в честь деда – **СЕРГЕЙ**. В 1926 году у Марина родился второй сын – **БОРИС** (назван в честь другого деда – Бориса Эдуардовича Геринга). У Наталии уже была дочь **ВЕРА** (родилась 24 марта 1924-го года). Ей дали имя в память о матери сестер Мезенцовых – Веры Александровны Пушкиной.

В следующий раз за Мезенцовым пришли 28 августа 1930 года, но арестовать смогли только 4 сентября. О возможном аресте он уже был предупрежден, но скрываться не захотел, так как никакой вины за собой не чувствовал и преступником себя не считал. Дети пытались уговорить отца переждать тревожное время в Быково у дочери Марины (там в собственном доме жил отец мужа

Марины, и она всегда проводила летние месяцы с детьми). Но Сергей Петрович неожиданно вернулся в Москву. Сыну Саше, который позволил себе сказать отцу, что большей глупости тот сделать не мог, Сергей Петрович ответил: «Я не преступник, чтобы прятаться!».

Тем не менее, это дело закончилось для Сергея Петровича высылкой в Западную Сибирь сроком на три года. Тогда ему было уже 64 года. Через два месяца после ареста отца, пришли за его 21-летним сыном Сашей. Сашу обвинили в том, что он якобы входил в группу «заговорщиков». Приговор был очень суровым: 8 лет концентрационных лагерей. Затем его отправили на строительство Беломоро-Балтийского канала. Так безвинные люди чудовищно и бессмысленно были осуждены на страдания. Попыток в тюрьмах тогда еще не было, но бесчеловечное отношение изматывало и губило людей. Несмотря на то, что сестра Наталия смогла выхлопотать Саше как правнуку великого поэта изменение приговора на свободную высылку, а затем и полное освобождение, он заразился туберкулезом в советском концлагере и тихо скончался 28 октября 1932 года в Москве. Его похоронили на кладбище Новодевичьего монастыря, где ранее хоронили родных семьи. Это было сопряжено с большими трудностями, так как кладбище уже считалось правительственным. Из-за высылки Саша не имел вида на жительство в Москве. По этой причине похороны происходили поздно вечером, в темноте, при свете факелов. Не отходила от гроба своего любимого мальчика няня Настя. Позже ее похоронили рядом с Сашей.

Сергей Петрович получил досрочное освобождение и вернулся в Москву уже после смерти сына. Вскоре ему пришлось пережить скоростижную кончину дочери. Марина умерла, как и её мать, от скарлатины в 1935 году. О страданиях Сергея Петровича говорило лишь то, что он почти ежедневно ездил на кладбище к могилам своих детей. На могиле дочери Сергей Петрович посадил куст белых пионов (он цветет и поныне). Им же была установлена там небольшая лавочка (она существовала вплоть до 2012 года, но потом исчезла). Зловещий рок висел над семьей: Марина повторила печальную судьбу своей матери, и на попечение деда остались маленькие сыновья Марины - Сергей и Борис Геринги.

В третий раз за Сергеем Петровичем Мезенцовым пришли 17 августа 1937 года, но фактически он был арестован только 20 августа. Ему в то время был уже 71 год.

Ордер на производство обыска и арест был выдан 2-м оперативным отделом госбезопасности Управления народного комиссариата внутренних дел СССР Московской области по заданию Управления НКВД по Западной области, где еще в марте — апреле 1937 года Вяземским районным отделом УНКВД была ликвидирована «эссэровско-повстанческо-фашистская организация», действовавшая на территории Вяземского и Издешковского районов. Репрессивная машина в Западной области в это время была запущена полным ходом. По приказу НКВД № 00447 для области первоначальное количество репрессируемых было определено в 6 тысяч человек. Из этого числа одну тысячу необходимо было расстрелять, а остальных приговорить к различным срокам лишения свободы. Работники Вяземского УНКВД рьяно принялись за дело.

Марина Сергеевна Мезенцова

Анализ списка подвергнутых арестам жителей деревень в окрестностях села Серезань, составленного на основе [«Электронной картотека жертв политических репрессий Смоленской области»](#), позволяет представить себе ход мысли карательных органов, фальсифицировавших следственные дела, и полностью отрицает бытующую версию написания доносов населением друг на друга. Совершенно очевидно, что все репрессии спускались сверху, а обвинения придумывались нижестоящими работниками УНКВД на местах.

17 июня 1937 года были арестованы и препровождены в вяземскую тюрьму священник Серезанской церкви Белкин Павел Николаевич (55 лет) и кузнец соседней с Серезанью деревни Якушкино Андреев Иван Андреевич (69 лет). Они были осуждены 3 ноября 1937 года Тройкой УНКВД Смоленской области по статьям 58-10 и 58-11 **[4*]** и приговорены к расстрелу. И священника Белкина, и кузнеца Андреева расстреляли в один день - 26 ноября 1937 года. Сразу же после этого - 29 ноября 1937 года, Сычевским РО УНКВД был арестован Белкин Иван Николаевич (1878 года рождения, д.Гжель Издешковского района) - священник деревни Середа Сычевского района. По всей видимости, это был брат отца Павла. Он также содержался в тюрьме города Вязьмы и уже 8 декабря 1937 года был осужден тройкой УНКВД Смоленской области по ст. 58-10 и приговорен к расстрелу, который был приведен в исполнение 9 января 1938 года.

[4*] Статья 58 (Статьи 58-1, 58-1а - 58-1г и 58-2 - 58-14) Уголовного кодекса РСФСР 1922 года в редакции 1926 года и более поздних редакциях устанавливали ответственность за контрреволюционную деятельность. Отменена в 1961 году. В обиходе именовались «58-я статья».

Определение контрреволюционной деятельности: «Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и ... правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции».

Статья 58-2 Вооруженное восстание или вторжение с целью захватить власть: **расстрел или объявление**

врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнание из пределов Союза ССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества.

Статья 58-10 Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.58-2 — 58-9), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой — лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении: наказание аналогично статье 58-2.

Статья 58-11 Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, приравнивается к совершению таковых и преследуется уголовным кодексом по соответствующим статьям.

(Прим. Админ. сайта)

Павел Николаевич Белкин был реабилитирован 30 октября 1957 года Смоленским областным судом, а Ивана Николаевича Белкина реабилитировала Прокуратура Смоленской области 12 апреля 1989 года. Кроме того, за 1937 год Вяземским РО УНКВД были арестованы и содержались в тюрьме города Вязьма следующие жители Серезани и близлежащих деревень:

деревня **ЮФАНОВО:**

Алексеев (Агеев) Егор Агеевич, арестован 10.03.1937 (1902 г.р., д.Юфаново, плотник, детский дом им.Ленина Веземской детской комиссии);
Азаров Абрам Азарович, арестован 11.03.1937 (1882 г.р., плотник из деревни Юфаново);
Шахматов Иван Егорович, арестован 11.03.1937 (1882 г.р., колхозник к-за «Юфаново»);
Шахматов Прохор Егорович, арестован 11.03.1937 (1886 г.р., колхозник к-за «Юфаново»);
Поляков Андрей Андреевич, арестован 07.06.1937 (1891 г.р., колхозник к-за «Юфаново»);

деревня **КУЛЕШОВО:**

Андреев Николай Андреевич, арестован 17.06.1937 (1907 г.р., колхозник д.Кулешово);
Власов Никифор Власович, арестован 14.07.1937 (1884 г.р., кладовщик д.Кулешово);
Ильин Андрей Ильич, арестован 14.12.1937 (1885 г.р., колхозник деревни Кулешово);
Захаров Гавриил Захарович, арестован 14.12.1937(1879 г.р., д. Кулешово колхозни к-за «2 пятилетка»);
Захаров Михаил Захарович, арестован 21.12.1937 (1908 г.р., д.Кулешово, председатель к-за "2 пятилетка");
Захаров Илья Захарович, арестован 22.12.1937 (1894 г.р., д.Кулешово, колхозник);

деревня **ЯМНОВО:**

Смыслов Гавриил Михайлович, арестован 10.03.1937 (1886 г.р., д.Ямново, счетовод к-за «7 съезд Советов»);

деревня **АРТЕМОВО:**

Савкин Егор Семенович, арестован 11.04.1937 (1890 г.р., мельник деревни Артемово);
Дулетов Георгий Константинович, арестован 16.02.1938 (1893 г.р., д. Артемово, начальник пчеловодконторы ОблЗУ);

деревня **КАЗУЛИНО**

Иванов Нил Иванович, арестован 07.03.1937 (1879 г.р., крестьянин-единоличник, д.Казулино);
Амплеев Илья Амплеевич, арестован 21.05.1937 (1875 г.р., д.Казулино, безработный);
Лихачев Дмитрий Федорович, арестован 31.05.1937 4-м отделом УГБ УНКВД Западной области (1891 г.р., д.Ямново, к-з «7 съезд Советов», председатель ревизионной комиссии);
Храпунов Андрей Алексеевич, арестован 22.06.1937 (1890 г.р., председатель к-за "Красные Березняки" , д.Казулино);
Храпунов Иван Алексеевич, арестован 14.12.1937 (1900 г.р., счетовод к-за "2-я пятилетка", д.Казулино);

СТАРОЕ СЕЛО:

Лосев Павел Федорович, арестован 22.03.1937 (1887 г.р., д.Старое село, колхозник к-за «Восход»);
Фирсов Василий Алексеевич, арестован 19.04.1937 (1892 г.р., д.Старое село, колхозник к-за «Восход»);

Чаусов Семен Владимирович, арестован 24.07.1937 (1886 г.р., д.Старое село, счетовод к-за им. Чапаева);

СЕЛО ЧЕПЧУГОВО:

Конокотин Георгий Георгиевич, арестован 05.04.1938 (1895 г.р., учитель Чепчуговской неполной средней школы);

СЕЛО СЕРЕЖАНЬ:

Каменцев Василий Алексеевич, арестован 05.07.1937 (1875 г.р., на иждивении детей, с.Сережань);

Христиан Христианович Эшбахер, арестован 15.02.1938 (1877 г.р., безработный, с.Сережань);

По всей видимости, безвинной жертвой этого же массового политического террора стал совершенно непонятно как оказавшийся в селе Сережань **швейцарец Христиан Христианович Эшбахер**. Он родился в 1877 году в Швейцарии (Кони, Бари), жил в Сережани, считался безработным. Эшбахер попал в поле зрения карательных органов в начале 1938 года: был арестован Издешковским РО НКВД 15 февраля 1938 года. На момент ареста ему было уже 60 лет. Кто он был, как его занесло в Сережань, и какие жизненные обстоятельства заставили здесь осесть – неизвестно. Также неизвестно, был ли Христиан Христианович знаком с Мезенцовым. Эшбахера успели осудить, но дело пришлось прекратить в связи со смертью обвиняемого. Можно предположить, что Эшбахер был когда-то губернатором кого-то из детей помещиков. Продолжая фантазировать, можно выдвинуть версию, что амурные дела задержали его в Сережани. Но не исключено, что ему просто-напросто некуда было ехать после революции – ведь надобность в губернаторах отпала, а в стране был голод, который вынуждал даже бывших помещиков приезжать в деревни за продуктами. Вряд ли далеко от истины предположение, что работники РО НКВД при первой возможности заподозрили в Эшбахере шпиона, готовящего иностранную интервенцию.

До 1937 года политические репрессии в Издешковском районе были, но не носили такого массового характера. С 1937-го революция начала пожирать тех, ради кого и кем она делалась. Почти все арестованные были расстреляны. Они не принадлежали к маргинальным слоям общества. Среди арестованных были председатели колхозов, счетоводы, учителя, священники, кузнецы, плотники, мельники – люди образованные и независимые, руководители и хозяйственники, а также носители профессиональных навыков. Такая «чистка» рядов нанесла серьезный удар по культурно-профессиональному уровню местности, положила начало деградации.

Выполняя поставленный план по расстрелам, [репрессивная машина в Издешковском районе](#) не сбавляла оборотов. В июне-октябре 1937 года была «обезврежена» [кулацкая группа в деревне Высоцкое](#). Пошли репрессии в отношении членов [латышской коммуны «Красный стрелок»](#), организованной в недалеком от Сережани Бессонове. Здесь Вяземскому РО УНКВД удалось «накрыть» целую «банду» контрреволюционеров (не менее 44 человек). Первые аресты произошли 31 июля 1937 года, а с 28 ноября по 28 декабря 1937 года арестовали остальных членов коммуны. Все они были расстреляны к 2 февраля 1938 года.

Какие «фантазии» следствие вложило в описание контрреволюционной деятельности латышей-коммунаров до сих пор неизвестно – их дела остаются неопубликованными. Подробности следственного дела **№ 5316** (дела Мезенцова) стали известны благодаря исследованию [А.И.Вилкова](#). Это дело велось 4-м секретно-политическим отделом Управления госбезопасности УНКВД по Западной области. По нему было арестовано более 60 человек. По версии следствия, ликвидированная организация была построена по принципу якобы создававшихся в деревнях боевых повстанческих групп. Всего было ликвидировано семь групп, в том числе пять на территории Вяземского района.

На роль руководителя контрреволюционной организации, в которой якобы участвовал Сергей Петрович Мезенцов, следствие определило бывшего дворянина и помещика бывшего Вяземского уезда Дмитрия Викторовича Васильчикова, 1879 года рождения, работавшего лаборантом в больнице г. Серпухова Московской области. Для развертывания своей контрреволюционной деятельности он якобы привлек бывших помещиков Беклемишева П.Н., Демехина П.Н. и Мезенцева С.П., которые вместе с ним составляли руководящий центр **l5*1**.

l5*1 Следователи, ведущие дело №5316, явно руководствовались территориальным принципом в выборе своих жертв. Все арестованные имели владения или жили в округе севернее 6-12 верст от станции Семлево (бывшая Сапегино), куда попадала и Сережанская церковь. В 1909 году дворянин Дмитрий Викторович Васильчиков владел 710 десятинами земли в селе Аделаидино Спас-Неразлучинской волости. В имении занимались хлебопашеством. Петр Николаевич Демехин был крестьянином. В деревнях Трифоново и Петрово ему принадлежало 205 десятин земли. Он также занимался хлебопашеством и у него был лесопильный завод. (Источник: Список землевладельцев 2 стана Вяземского уезда владеющих землей от 50-100 и более десятин, 1909 г.)

(Прим. Админ. сайта)

Все однодельцы были этапирован из Бутырок в вяземскую тюрьму. Следствие доказывало, что «конечной целью контрреволюционная организация ставила перед собой подготовку населения к насильственному свержению соввласти при поддержке военной интервенции фашистских государств и восстановления в стране капитализма с фашистскими формами государственного управления».

Первый допрос Мезенцова состоялся 31 августа 1937 года. Особенно подробно следователь записал, что до революции Мезенцов имел 700 десятин земли, 10 лошадей, 35 коров, молотилку и веялку. 25 сентября 1937 года арестованные С.П.Мезенцев, П.Н.Беклемишев, Д.В.Васильчиков и П.Н.Демехин были переведены в смоленскую тюрьму и переданы в распоряжение начальника 4-го отдела УГБ УНКВД ЗО. Допрос Мезенцова состоялся 4 октября. В ходе этого допроса ему было предъявлено обвинение в принадлежности к контрреволюционной организации и ее руководящему центру. Следователя особенно интересовали связи Сергея Петровича с бывшим вяземским помещиком Д.В.Васильчиковым и другими обвиняемыми.

Допрос закончился твердым ответом Мезенцова: *виновным себя не признаю, «ни к какой контрреволюционной организации я не принадлежал и не принадлежу и контрреволюционной деятельностью направленной против советской власти не занимался, а также лица входящие в контрреволюционную организацию мне не известны. Обвинение меня в этом считаю ни на чем не обоснованным и не правдоподобным».*

Постановлением тройки от 18 октября 1937 года Сергей Петрович Мезенцов был приговорен к расстрелу.

Согласно выписке из протокола **№30** от 18 октября 1937 г.:

Слушали: Дело № 5316 4-Отд.УГБ УНКВД С/О по обвинению: МЕЗЕНЦЕВА Сергея Петровича, 1866 г. рожд. ур. г.Москвы б. Дворянина-помещика, судимого.

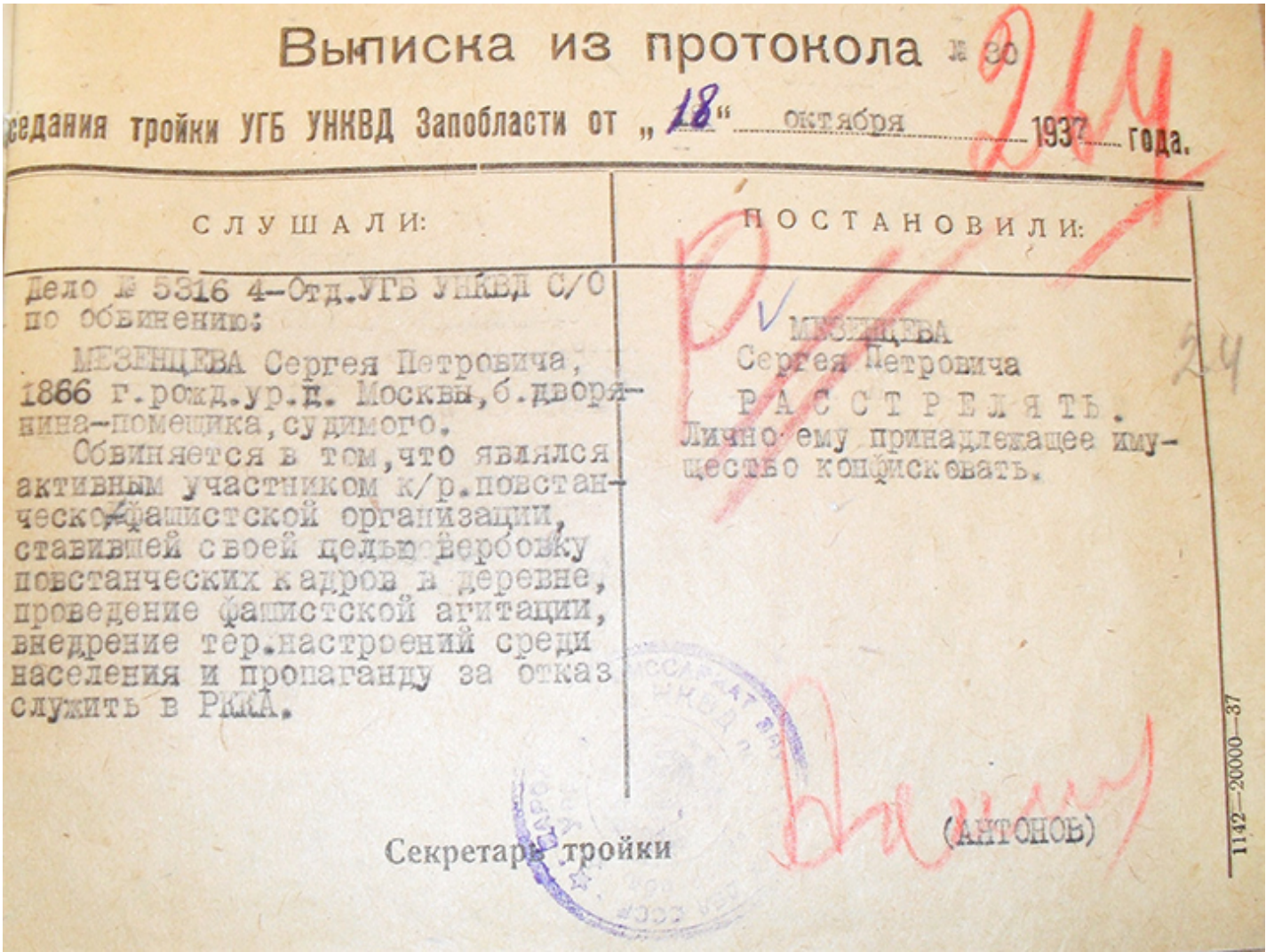
Обвиняется в том, что является активным участником к/р. повстанческо-фашистской организации, ставившей своей целью вербовку повстанческих кадров в деревне, проведение фашистской агитации, внедрение тер.настроений среди населения и пропаганду за отказ служить в РККА.

ПОСТАНОВИЛИ: МЕЗЕНЦЕВА Сергея Петровича РАССТРЕЛЯТЬ. Лично ему принадлежащее имущество конфисковать.

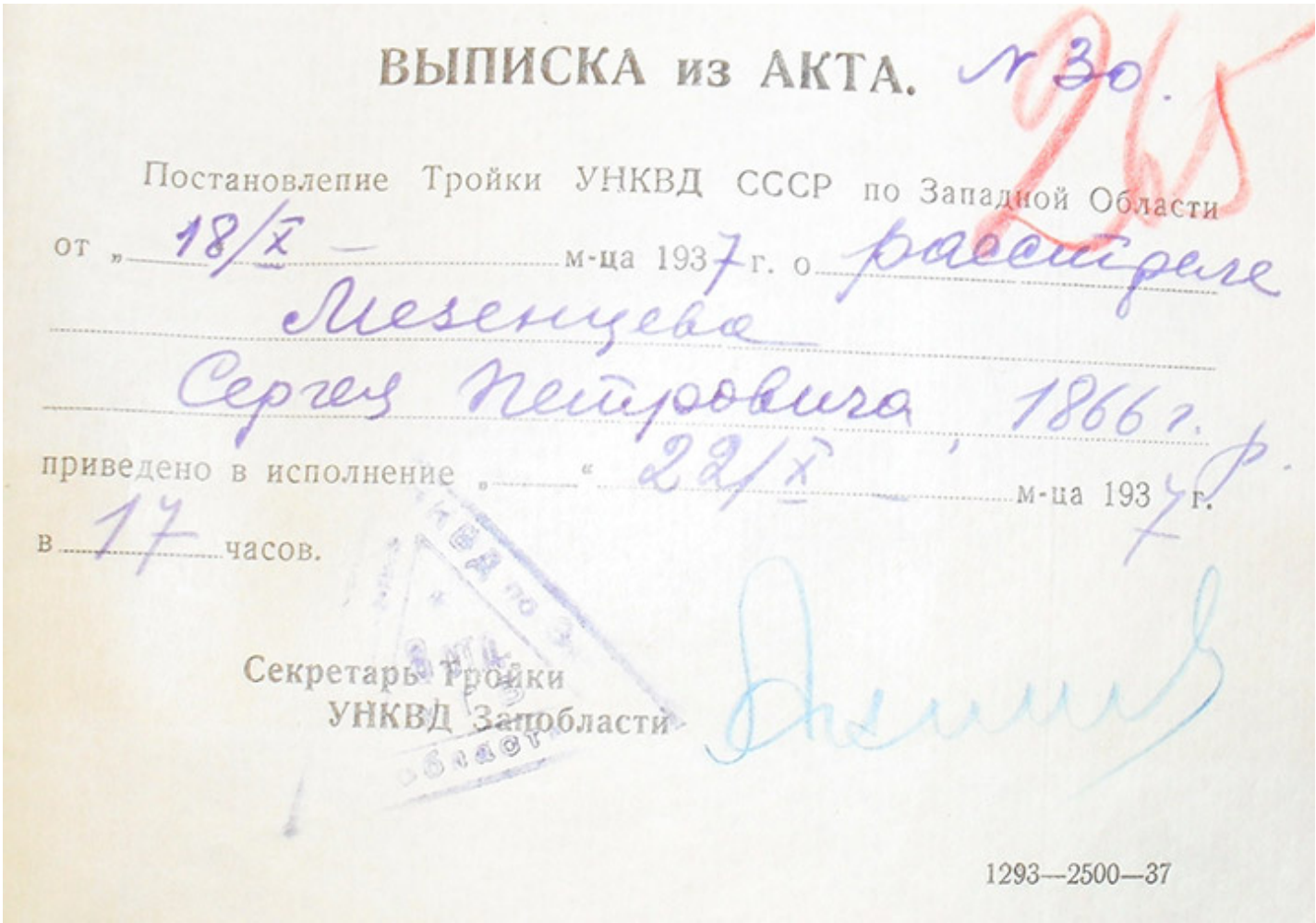
Секретарь тройки АНТОНОВ

ИСТОЧНИК: Вилков А.И. «Генерал императорской свиты Атрибуция одного портрета». [Журнал «Наше наследие» № 119 / 2016. С. 126-135](#)

Постановление Тройки было приведено в исполнение **22 октября 1937 г., в 17 часов** - всего через четыре дня после вынесения приговора и через два месяца после ареста.

Выписка из протокола заседания тройки УГБ УНКВД Запобласти от 18 октября 1937 года по следственному делу № 5316 с постановлением о расстреле Мезенцова С.П. Архив УФСБ РФ по Смоленской области

Выписка из акта о приведении приговора в исполнение от 22 октября 1937 года. Архив УФСБ РФ по Смоленской области

Выписка из протокола заседания тройки УГБ УНКВД Запобласти от 18 октября 1937 года по следственному делу № 5316 с постановлением о расстреле Мезенцова С.П. и выписка из акта о приведении приговора в исполнение от 22 октября 1937 года.
Архив УФСБ РФ по Смоленской области

(ИСТОЧНИК: Вилков А.И. «Генерал императорской свиты Атрибуция одного портрета» [Журнал «Наше наследие» № 119 / 2016. С. 126-135](#)).

Так разделили общую судьбу, став жертвами разгулявшегося революционного террора, люди, принадлежавшие разным сословиям – дворянин Мезенцов, латыши-коммунары и простые жители округа Серезжанской церкви. Все они были признаны злейшими врагами действующей власти.

Информация из *Книги памяти жертв политических репрессий (Смоленский мартиролог. Т. 1. Книга 2. Л-Я. Смоленск: Издательство СмолГУ, 2006. С. 90.):*

Мезенцев Сергей Петрович, 1866 г.р., ур.: г. Москва, русск., б/п на иждивении; арест. 20.08.1937 2 отделом УГБ НКВД Московской обл., содержался: тюрьма г. Смоленска, решением 18.10.1937 – тройка УНКВД Смоленской обл., по ст. 58-10, 11, мера наказания – расстрел; дата приведения приговора в исполнение – 22.10.1937; реабилитация 03.09.1956 – Военный трибунал Московского ВО, арх. след. дело 2597-С.

«Так трагически оборвалась ветвь Мезенцовых по мужской линии», - написала Наталия Сергеевна Мезенцова в своих воспоминаниях.

С.П. Мезенцов был реабилитирован **3 сентября 1956 года** Военным трибуналом Московского военного округа. Он трагически погиб в год 100-летия со дня смерти А.С. Пушкина, а накануне 200-летия поэта на Новодевичьем кладбище на месте семейного захоронения был установлен кенотаф с открытой датой его смерти. До сих пор не удалось выяснить местонахождение захоронения Сергея Петровича Мезенцова. [Андрей Константинович Жаворонков](#) высказывал предположение, что Мезенцова расстреляли в печально известном Катынском лесу под Смоленском.

Наталя Сергеевна в своей книге воспоминаний так охарактеризовала своего отца:

«Заканчивая воспоминания о моем отце, хочу добавить то, что мне кажется главным. Он был христианином, разумно относившимся к жизни и людям и научившим своих детей честной жизни. Мужественно перенес он все свои испытания, которых так много выпало на его долю. Прошлая жизнь, конечно, наложила на него свой отпечаток: он был настоящим баринном, но всегда со всеми был прост, доброжелателен и одинаков, ни перед кем никогда не заискивал, презирал лесть и карьеризм. Он видел в жизни много интересного, красивого, но ничто его не изнежило и не испортило — он всегда оставался таким же».

Сережанская церковь, в которой крестили венчали, отпевали не только помещиков соседних усадеб, но и тысячи русских людей из окрестных деревень, была закрыта через год после расстрелов священника и бывшего владельца имения Ершино (*постановлением Смоленского облисполкома №1959 от 29.09.1938 г. для переоборудования под школу*). Старожилы рассказывают, что в церковном здании размещался какое-то время молокозавод, а не школа.

Свидетельство о рождении, зарегистрированном в Сережанской церкви

Уничтожению подверглись не только люди, но и места, где они жили и трудились. Непоправимый ущерб Сережанской церкви и близлежащим деревням нанесла Великая Отечественная война. В январе-марте 1942 года здесь развернулись страшные кровопролитные бои между немецкими войсками и частями [11-го кавкорпуса полковника Соколова](#) за контроль над магистралью Москва-Минск. Чтобы добиться превосходства в сражении, немцы [пригнали всех жителей окрестных деревень](#) к церкви в селе Сережань 11 февраля 1942-го года с намерением сделать из них живой щит.

Сережанская церковь

Сережанская церковь

Сережанская церковь

Сережанская церковь

Сережанская церковь

Сережанская церковь

Сережанская церковь

Несомненно, что главная вина за уничтожение Сережанской церкви, имений Ершино, [Лукьяново](#), [Рыхлово](#) лежит на немецких оккупационных войсках, варварски относившихся к чужому культурному наследию. Они дотла сожгли барский дом в Ершино и взорвали церковь в Сережани при отступлении в марте 1943 года. Ими же была взорвана Никольская церковь в Рыхлово, под которой находилась усыпальница, где покоилась Вера Александровна Пушкина (Мезенцова).

Долгие годы по идеологическим причинам не принято было интересоваться историей дворянских усадеб в нашей местности. В результате все было окончательно забыто, разрушено, стерто временем. Взорванные захоронения Мезенцовых в Рыхлово подверглись полному разграблению уже в послевоенные годы. Местное население, не отягощенное моральными принципами, довершило варварство, начатое фашистами. Тамошние жители уже не имели ни

малейшего понятия, чьи захоронения они оскверняют. Спустя много лет, в начале XXI века было очень непросто возбудить память старожилов и узнать, как выглядели бывшие владения Мезенцовых неподалеку от Серезанской церкви перед войной. На имение Ершино заставила обратить внимание [Бобнева Мария Ионовна](#), вскользь упомянув о нем в своем рассказе:

«В Ершино, недоезжая Якушкино, рядом с Серезанью, барский дом стоял. Такой красавец стоял! Школа потом там была. Это немцы его ликвидировали, сожгли. В этом доме до войны устраивали пионерский лагерь. Я была там до войны в пионерском лагере. Теперь это место и не узнаешь. Раньше там росли акация, сирень, яблоневый сад там был. И там был хороший-прехороший дом. Деревянный он был. Ой, красивый был!».

Мария Ионовна помнила только сам дом, но не знала, кому он принадлежал. Никогда ничего она не слышала о прежних владельцах имения.

Уроженка деревни Изъялово [Семенова Прасковья Николаевна](#) барских домов и вовсе не смогла вспомнить. Она рассказала, что до войны в Серезани были школы, магазин, сыроварня, почта, домов было много. А еще вспомнила место, где росла хорошая малина:

«Помню только, что, бывало, идем мы с подружкой, и заходили, где у барина были малины. Ой, крупнющие были малины! Это я помню».

Местные жители быстро забыли местных помещиков, но хорошо помнили церковь в Серезани ещё действующей, потому что с ней была тесно связана их жизнь с самого детства. [Иван Владимирович Владимиров](#) из деревни Ульяново, входившей когда-то во владения Мергасовых, рассказал:

Рядом было большое село – Серезань, в котором была церковь. Серезанская церковь была замечательная – очень хорошая и красивая.

Церковь ещё была действующей, когда я был пацан, но уже порядошный. Я немного захватил этот период времени, даже ходил в церковь. Мне особенно помнится, как было перед Пасхой. В церковь приходило много людей – с каждой деревни шли в церковь. И такое было, что стояли мы молебен, ночь там находились. Бывало, забалуемся мы, дети..., а в церкви тоже порядок есть. Так нас за воротник потрясут, дескать, не хулиганьте!

Ночь в церкви стояли, а утром расходились по деревням, шли с песнями. Женщины из Никулино и Хожеево проходили через нашу деревню и всю дорогу песни пели. Мне это очень нравилось.

К концу XX века всё исчезло. Перестали существовать деревни Азарово, Ульяново, Плетушово и село Серезань. Из бывших обитателей Ершино осталась одна Наталия Сергеевна Мезенцова. Она прожила долгую жизнь, являясь зорким современником своего бурного века. Наталия Сергеевна в меру своих сил призывала к наведению порядка в местах захоронений потомков Пушкина, в том числе и своей матери. Ее призыв даже был услышан местными жителями. Но сделать это было уже чрезвычайно тяжело. Рыхлово стало покинутым людьми труднодоступным местом. Умерла Наталия Сергеевна 31 марта 1999 года, в возрасте 94 лет, накануне 200-летия своего великого прадеда.

Часто возникает вопрос: «Ну и что, что кто-то когда-то здесь жил? Что может быть удивительного в том, что внучка Пушкина здесь жила? Чем она помимо этого знаменита? Что она сама-то сделала замечательного?!». На это можно дать следующие ответы.

Во-первых, **ВНУЧКА ПУШКИНА ЯВЛЯЕТСЯ НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТЬЮ ИСТОРИИ ЭТОЙ МЕСТНОСТИ** (так же, как Грибоедовы, Мергасовы и Римские-Корсаковы), а **историю лучше знать, чем не знать**.

Во-вторых, члены семьи Мезенцовых-Пушкиных, владевшие Ершино, были очень достойными представителями самых выдающихся родов страны. Они были интеллигентны и порядочны. Для них было чрезвычайно важно соответствовать фамилии, к которой они принадлежали, а честь и достоинство были главными понятиями в их жизни. Сознательное массовое уничтожение таких ярких личностей привело в конечном итоге к падению до посредственной

степени образованности общества в целом, а также к резкому снижению самоуважения и уважения к другим людям. Они много делали для благоустройства и процветания земли, которой владели. И совсем не их вина, что ныне все пребывает в унылом запустении. Несомненно, что для культурного уровня округа Сережанской церкви было бы лучше, если бы представители этих родов продолжали бывать здесь. Доказательством этому может служить дальнейшая история рода Мезенцовых-Пушкиных, о чем далее.

5. Продолжение истории: братья Пушкины

От Ершино к «часам Пушкина» в ВНИИФТРИ

Последний владелец имения Ершино, Сергей Петрович Мезенцов трагически погиб в 1937 году – в год 100-летия со дня смерти А.С.Пушкина. За два года до своей гибели Сергей Петрович взял на себя заботу о детях своей старшей дочери Марины Сергеевны: Сергее, который родился 26 июля 1925 г., и Борисе, родившемся 13 декабря 1926 г. (праправнуках Пушкина). Сереже было 12 лет, а Боре – 10 на момент исчезновения деда, как тогда полагали, в лагерях. Очень долго было неизвестно, что Сергея Петровича расстреляли вскоре после ареста. Семье был объявлен лишь приговор «десять лет без права переписки и передач».

В свое время дочери Сергея Петровича Мезенцова – Марина и Наталия «продолжили традицию» семьи Мезенцовых заключать браки между братьями и сестрами двух семей. Сестры Мезенцовы вышли замуж за братьев Герингов. Марина Сергеевна вышла замуж за Бориса Борисовича Геринга, а Наталия Сергеевна – за его брата Георгия Борисовича Геринга. Свадьба состоялась в один день (иначе не разрешала церковь) - 12 мая 1923 года.

Марина Мезенцова и Борис Геринг - свадебное фото (12 мая 1923 г.).

Но в отличие от браков между братьями и сестрами семей Мезенцовых и Ширинских-Шихматовых, эти браки оказались непрочными и быстро распались. Наталия вторично вышла замуж за инженера-железнодорожника Андрея Михайловича Шепелева и уехала жить в Свердловск (Екатеринбург) по месту работы мужа. Не суждено ей было долгого семейного счастья и в новом замужестве. От первого брака с Георгием Герингом у нее была дочь Вера (1924 года рождения), а от второго – сын Михаил, который родился 22 января 1936 года. Михаил прожил совсем недолго. Он умер в возрасте трех лет в марте 1939 года. 5 мая 1942-го года скончался муж Наталии Сергеевны - Андрей Шепелев.

Марина развелась со своим мужем Борисом Герингом, вернув себе девичью фамилию «Мезенцова», и воспитывала детей одна. Она заболела и скоропостижно умерла 24 марта 1935 года.

Сергей и Борис Геринг с их мамой Мариной Сергеевной

Бывший муж Марины Сергеевны – Борис Геринг, в 1929-м году связал свою судьбу с представительницей рода Кузнецовых (владельцев фарфоровых заводов) – Еленой Васильевной Кузнецовой. В 1931 году у них родился сын Павел – брат Сергея и Бориса.

На большом семейном совете было решено, что опекуном маленьких Бориса и Сергея станет Анна Александровна Пушкина. Она была родной сестрой их покойной бабушки Веры Александровны Пушкиной и в послереволюционные годы жила в семье их деда С.П.Мезенцова.

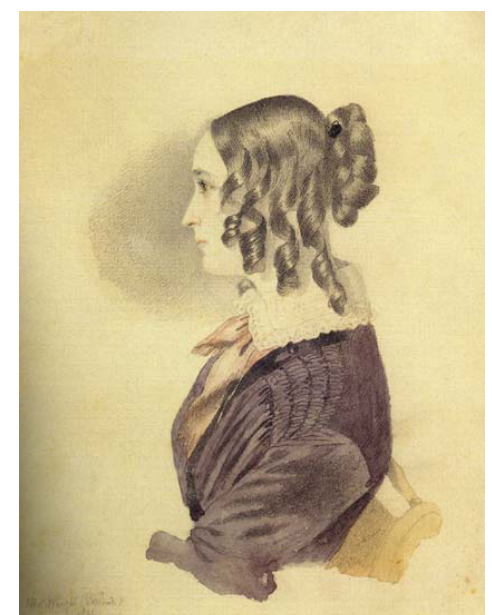
Анна Александровна после революции предпочла остаться на родине (как и Сергей Петрович), хотя имела возможность уехать. В молодости она была фрейлиной, а с 1914 года — гофмейстериной великой княгини Милицы Николаевны, жены великого князя Петра Николаевича Романова. Сопровождая княжескую семью, она часто бывала в Италии, Германии, Великобритании, на курортах Франции и в Париже. В годы Первой мировой войны вместе с великой княгиней работала сестрой милосердия в военных госпиталях. Когда в 1918 году Милица Николаевна решила покинуть Россию, Анна Александровна отказалась ее сопровождать. Покинув тревожный Петроград и перебравшись в Москву, бывшая фрейлина стала жить в семье Мезенцовых в Трубниковском переулке. В середине 30-х годов потомков великих русских писателей, в том числе А.С.Пушкина, стали окружать «особым почетом». Анне Александровне Пушкиной, внучке великого поэта, предоставили трехкомнатную квартиру № 1 на втором этаже только что построенного шестиэтажного жилого дома по адресу Арбат, 45. В новую квартиру Анна Александровна въехала вместе с Сергеем Петровичем Мезенцовым и его внуками - мальчиками Сережей и Борей. Официально Сергей Петрович находился на ее иждивении. Анна Александровна служила в различных учреждениях Москвы, а после увольнения зарабатывала на жизнь переводами. Она всегда принимала участие в любых мероприятиях, посвященных памяти ее великого прадеда, и бережно хранила семейные реликвии Пушкиных, доставшиеся ей в наследство от отца – старшего сына поэта Пушкина.

Анна Александровна Пушкина

Сергей и Борис получали небольшую пенсию за мать. Активное участие в воспитании мальчиков принимали дедушка и бабушка по отцу - Борис Эдуардович и Ксения Николаевна Геринги. После 1917 года в подмосковном Быково Борисом Эдуардовичем был куплен небольшой дом. Первое время сын Георгий с молодой женой Наталией жили в Быково круглогодично. Жена второго сына Бориса - Марина, с сыновьями - летом в Быково, а зимой в Москве. После смерти матери братья Сергей и Борис продолжали приезжать в Быково, закончив учебный год. Дед много времени проводил с ними, научил многим полезным навыкам, очень пригодившимся потом им в жизни. Они могли своими руками все сделать и все починить - и этим была заслуга их деда Бориса Эдуардовича Геринга. Самый младший брат Павел также разделял их дружную компанию.

Однажды Павел, находясь в гостях у братьев в квартире Анны Александровны на Арбате (дело было в 1940-м году), «дорисовал» химическим карандашом акварельный портрет Натальи Николаевны Пушкиной (жены великого поэта) работы модного в свое

Копия акварельного портрета Натальи Николаевны Пушкиной

время английского портретиста [Томаса Райта](#), «вставив» ей в волосы шпильку. Этот портрет бабушки был очень дорог Анне Александровне. Возмущению ее не было предела, но исправить шалость Павла уже не представлялось возможным.

работы Т.Райта (с дорисованной «шпилькой»).

Анна Александровна не только воспитала и дала образование внукам своей покойной сестры Веры Александровны, но и смогла дать им свою фамилию. Впервые о смене фамилии внучатым племянникам в память об их великом прапрадеде Анна Александровна задумалась в 1937-м году, когда страна широко отмечала 100-летие со дня трагической гибели гениального поэта. Тогда Анна Александровна просто не успела оформить все докуметнты.

Анна Александровна Пушкина и Боря Геринг.

После августа 37-го года, когда в третий раз был арестован Сергей Петрович, братья Сергей и Борис оказались внуками врага народа, руководителя контрреволюционной повстанческо-фашистской организации. При этом они носили фамилию Геринг. В период назревания в обществе шпиономании и борьбы с контрреволюцией иметь фамилию [«Геринг»](#) - одного из наиболее влиятельных людей в нацистской Германии, «второго человека» после Гитлера, было небезопасно. Чтобы как-то оградить малолетних братьев от возможных роковых последствий, в семье было принято решение просить правительство сменить им фамилию. Но вскоре началась война.

Анна Александровна Пушкина с внучатым племянником Борей Герингом во время переписи населения 1937 года.

После войны Анна Александровна вторично начала хлопотать о смене фамилии мальчикам.

Итак, просить начали в год столетия со дня смерти Пушкина, но получилось сменить фамилию «Геринг» на фамилию «Пушкин» только в **1949 г.** - в год 150-летия со дня рождения А.С.Пушкина. В том же году Анна Александровна Пушкина скончалась. Произошло это 5 июня - накануне дня рождения поэта Пушкина. Она была похоронена на Новодевичьем кладбище, рядом с племянниками Мариной и Сашей Мезенцовыми и маленьким сыном Наталии Сергеевны - Мишей Шепелевым.

Анна Александровна Пушкина с братьями Сергеем (слева) и Борисом (справа).

Первыми сменить фамилию «Геринг» удалось членам второй семьи отца Сергея и Бориса Герингов. Геринги в России были родом достойным и древним, но с такой фамилией в то время жить было непросто. Поэтому в 1944-м году они все стали Кузнецовыми – это была девичья фамилия Елены Васильевны (второй жены Бориса Борисовича).

Борис Борисович Кузнецов (третий слева) с сыновьями Павлом, Борисом и Сергеем в день своего семидесятилетия (1971 г.)

Братья же Пушкины (дети Бориса Борисовича Геринга) после смены фамилии стали удивлять официальных лиц, указывая в своих биографических сведениях в графе «отец» - Кузнецов Борис Борисович, а в графе «мать» - Мезенцова Марина Сергеевна. Знаменитую фамилию прапрадеда Сергей Борисович и Борис Борисович с достоинством пронесли через всю жизнь.

Оба брата были участниками Великой Отечественной войны. Первым призвали Сергея в 1943-м году. После окончания 10-го класса он стал курсантом Красноярского авиационно-технического училища. Получив специальность механика-моториста, служил в действующей армии, обслуживая самолеты-штурмовки «Ил-2» и истребители разных марок после боевых вылетов. Бориса призвали в армию в январе 1944г., как родившегося в 1926 г.. На момент призыва ему было еще 17 лет, так как он родился 13 декабря 1926-го года. Младший брат стал курсантом Морского училища в Кронштадте, где и начал свою службу моряком-зенитчиком Краснознаменного Балтийского флота. Он был в составе орудийного расчета на лидере «Минск», затем командиром орудийного расчета на минных тральщиках, обезвреживал мины, расчищал проходы в Ирбенском проливе, уничтожал мины в акватории Рижского и Финского заливов. Борис Борисович был награжден медалью «За оборону Ленинграда», которой очень гордился.

Демобилизовались братья в 1946 году. В Москве получили высшее техническое образование. Сергей учился в Политехническом институте, Борис – в Автомеханическом. Братья Пушкины стали оба инженерами. Очевидно, что оба обладали склонностью к точным наукам. Известно, что их великий прапрадед Александр Сергеевич Пушкин имел твердую «двойку» по математике, когда учился в [Царскосельском лицее](#).

Борис Борисович работал на заводе «Наука» (авиационная промышленность) и на протяжении многих лет являлся заместителем главного конструктора. Его труд отмечен орденом «Знак Почета» и двумя орденами Трудового Красного Знамени, а также юбилейной медалью.

Братья Пушкины - Борис и Сергей

Лаборатория, в которую пришел после института Сергей Борисович, со временем превратилась в [Институт метрологии времени и пространства](#). Сергей Борисович стал ученым с мировым именем и легендарным в своей области специалистом. У него более 150 опубликованных в России и за рубежом научных трудов, переведенных на многие языки мира. Занимаясь проблемами сверхточных измерений частоты времени, Пушкин стал главным конструктором первых в Советском Союзе сверхточных квантовых (атомных) часов.

Будучи одним из руководителей Института метрологии, времени и пространства, Сергей Борисович Пушкин более 30 лет был одновременно и бессменным хранителем своих уникальных часов. «Часы Пушкина» – Государственный первичный эталон времени и частоты (ГЭВЧ СССР) – до сих пор являются одними из точнейших часов Земли. Если им не делать сверки, то за 500000 лет они смогут опоздать всего лишь на секунду!

Сергей Пушкин

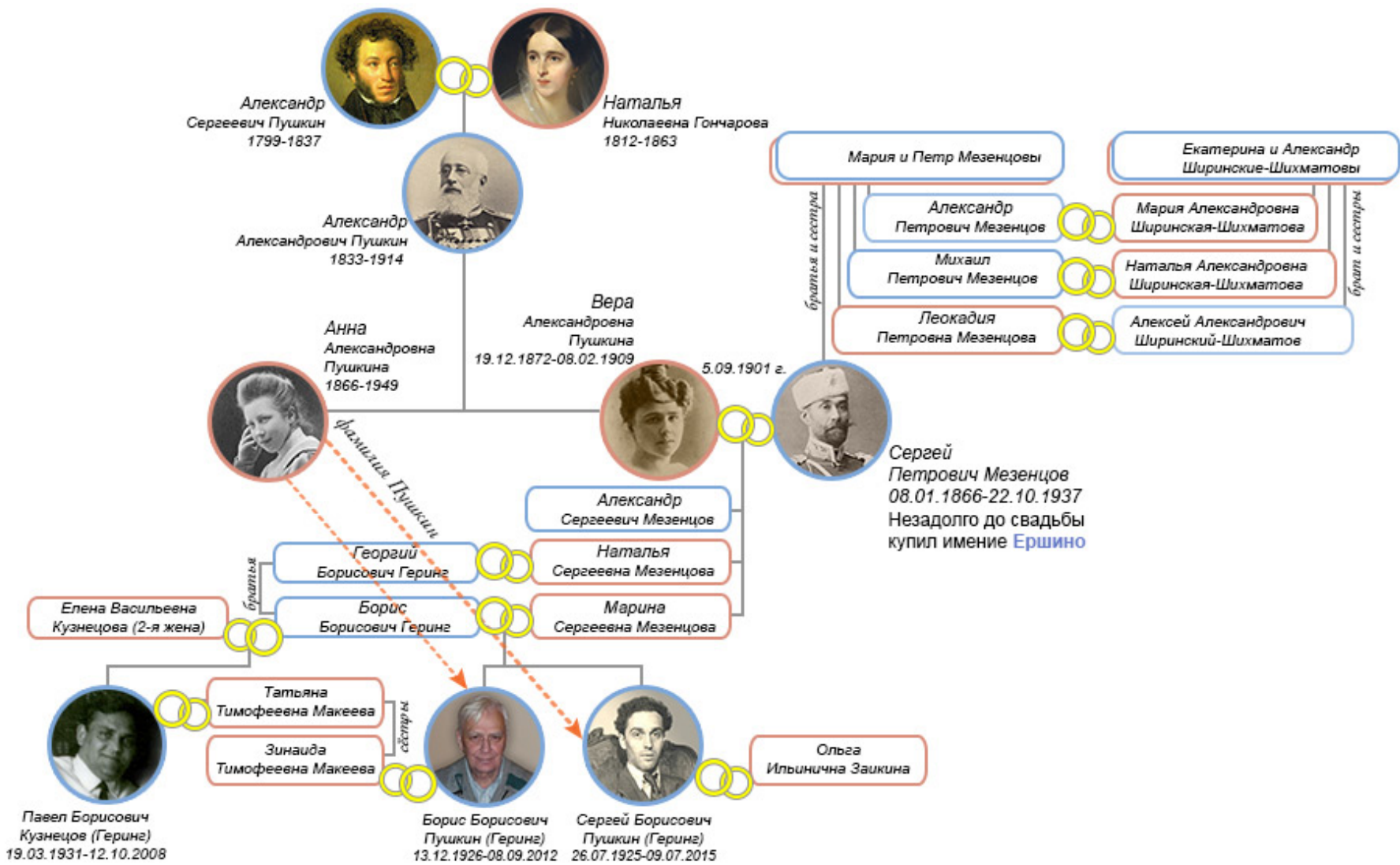
Если кому-то надо узнать время с точность до тысячных долей секунды - можно просто зайти на сайт [ВНИИФТРИ](#) - в этом институте всю жизнь трудился Сергей Борисович Пушкин.

В 1957-м году народный художник России Владимир Переяславец осуществил свою очень удачную идею: он написал картину «Потомки Пушкина – участники Великой Отечественной войны». На этой картине вместе с другими потомками Пушкина были запечатлены братья Пушкины-Геринги (всего двенадцать потомков русского гения, включая и зарубежных, воевали на фронтах Второй мировой).

Владимир Переяславец, «Потомки Пушкина – участники Великой Отечественной войны». (Братья Пушкины-Геринг стоят)

«Необычные» для обычных людей события и совпадения продолжали происходить в жизни братьев Пушкиных. Два брата женились вновь на двух сестрах: Борис Борисович Пушкин выбрал в качестве своей спутницы жизни Зинаиду Тимофеевну Макееву, а его брат Павел Борисович Кузнецов (Геринг) женился на ее младшей сестре - Татьяне Тимофеевне Макеевой. Свадьба Павла и Татьяны состоялась на неделю раньше, чем свадьба Бориса и Зинаиды. Дети в обеих семьях родились в один год с разницей в две недели.

Пушкины, Мезенцовы и Ершино

Салфетка с инициалами, принадлежавшая Вере Пушкиной (Мезенцовой)

В семьях Пушкиных-Герингов-Кузнецовых свято поддерживается традиция бережного отношения к памяти предков. Новые поколения хранят семейные реликвии – личные вещи и фотографии, когда-то принадлежавшие Пушкиным, принимают участие в посвященных им памятных мероприятиях. Трепетное отношение родственников Пушкина к прошлому дало возможность и жителям округа Серезани, Алферова, Лукьянова восстановить свою собственную утерянную историю.

Ни Сергей Борисович Пушкин, ни Борис Борисович Пушкин никогда не посещали ни Серезань, ни Ершино, ни Рыхлово - место захоронения их бабушки Веры Александровны, внучки Пушкина. На склоне лет у них стали появляться такие желания, но осуществить их не было уже суждено. В мае 2012 года члены семьи Пушкиных собирались в Вязму и имели намерение проехаться по местам, связанным с Мезенцовыми. В подарок Вяземскому краеведческому музею была приготовлена когда-то принадлежавшая Вере Александровне салфетка с инициалами «ВП». Но скоропостижная

смерть Зинаиды Тимофеевны - супруги Бориса Борисовича в марте 2012, нарушила все планы. 8 сентября 2012 г. - в 200-летний юбилейный день рождения своей прапрабабушки Натальи Николаевны Пушкиной, ушел из жизни и сам Борис Борисович Пушкин.

Старший брат, конструктор сверхточных атомных часов, Сергей Борисович Пушкин, совсем немного не дожил до своего 90-летия: он ушел в вечность 9 июля 2015 года.

Пушкин Сергей Борисович

Волю Зинаиды Тимофеевны и Бориса Борисовича выполнила Наталия Павловна Михайлова (Кузнецова), племянница братьев Пушкиных, передав салфетку с инициалами через сайт www.alferovo.ru (в благодарность за интерес к судьбе Веры Александровны Пушкиной и семье Мезенцовых). Теперь эта салфетка хранится в [Вяземском краеведческом музее](#).

Время, которое пытался как можно точнее измерить праправнук Пушкина, неумолимо движется вперед. А в округе Сerezани оно словно остановилось. Осознание ценности собственной истории происходит здесь чрезвычайно медленно. Места соприкосновения с великим не становятся местом паломничества вездесущих туристов, а продолжают пребывать в заброшенном состоянии.

Сережанская церковь

Вид на старые парковые деревья, растущие в направлении дороги к имению Ершино от Серезжанской церкви

Вид на старые парковые деревья, растущие в направлении дороги к имению Ершино от Серезжанской церкви

Вид на старые парковые деревья, растущие в направлении дороги к имению Ершино от Сережанской церкви

Оголенные подземелья Сережанской церкви

Оголенные подземелья Серезанской церкви

Прошлому должно найтись место в будущем. Руины Серезанской церкви заслуживают бережного к себе отношения, поскольку в ее истории действительно было много необычного, привлекающего к себе внимания, вынырнувшего из забвения при первой возможности. Кто знает: может, это место еще непознанной в наше время древней тайной силы? Поэтому эти руины стоило бы сохранить для потомков – просто на всякий случай...

ИСТОЧНИКИ:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Пушкин,_Сергей_Борисович (Пушкин, Сергей Борисович)

<http://kolybanov.livejournal.com/10666192.html> (Живописные портреты из собрания Государственного музея А. С. Пушкина)

http://www.stoletie.ru/ww2/partizan_i_razvedchik_grigorij_pushkin_131.htm (Потомки Пушкина - участники Великой Отечественной войны)

<http://nsportal.ru/blog/obshcheobrazovatel'naya-tematika/all/2014/03/27/istoriya-odnoy-akvareli> (История одной акварели)

<http://www.pushkinmuseum.ru/?q=event/ushel-iz-zhizni-sergey-borisovich-pushkin-praprvnuk-pushkina> (Некролог)

<http://www.grekovstudio.ru/artists/now/16/> (Групповой портрет потомков А.С. Пушкина - участников Великой Отечественной войны. 1957)

[А.И.Вилков, «Генерал императорской свиты Атрибуция одного портрета»](#) (Иллюстрированный культурно-исторический журнал «Наше Наследие» № 119, 2016)

[Журнал «Край Смоленский»](#), №12, 2014 г.

Чижков А.Б., Гурская Н.Г. Смоленские усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб – Смоленск, Свиток, 2009.

Мезенцова Н.С. В них обретает сердце пищу. М. Русский путь, 1999.

Администратор сайта благодарит Наталию Павловну Михайлову за помощь в подготовке материала к публикации на сайте www.alferovo.ru и предоставление фотоматериалов из семейного архива.

Судьбы

Азаровка

Азарово

Александровское

Алфёрово

Алфёрово станция

Мал.Алфёрово

Афанасово

Белый Берег

Бекасово

Берёзки

Бессоново

Богородицкое

Боровщина

Воровая

Высоцкое

Гвоздяково

Голочёлово

Горлово

Городище

Гридино

Дача Петровская

Дубки

Дымское

ЕВДОКИМОВО

Енино

Енная земля

Ершино

Жуково

Заленино

Зимница

Изборово

Изденежка

Издешково

Изъялово

Казулино

Комово

Кононово

Костерешково

Костра

Куракино

Ладыгино

Ларино

Лещаки

Лопатино

Лукино

Лукьяново

Марьино

Морозово

Мосолово

Негошево

Никитинка (Болдино)

Никитинка (Городище)

Николо-Погорелое

Никулино

Панасье

Перстёнки

Реброво

Рыхлово

Плешково

Починок

Рагозинка (Шершаковка)

Сакулино

Саньково

Семлёво

Семлёво (старое)

Сеньково

Сережань

Скрипенка

Старое Село

Сумароково

Теляtkовo

Третьяково

Уварово

Ульяново

Урюпино

Усадище

Федяево

Халустово

Холм

Холманка

Чёрное

Щелканово

Яковлево (Каменка)

Якушкино

Наша часовня

www.alferovo.ru в социальных сетях

Наши друзья

Белокопытовский монастырь

Музей г.Вязьма

Музей г.Сафоново

КВИК «Вечный огонь»

ВППК «Последний бой»

[9 ДНО](#)

[БП Зимницы в ВК](#)

[ПЛ «АКУЛА» 1907-1915](#)

[Край Смоленский в ВК](#)

Полезное

[sobory.ru](#)

[СЕВ 1865-1918](#)

[nasledie.admin-smolensk.ru](#)

[Вяземская епархия](#)

[О репрессиях](#)

[ГАСО](#)

[ГАНИСО](#)

[РГАКФД](#)

[pamyat-naroda.ru](#)

Смоленский край

Контакты

Адрес: посёлок Алфёрово Смоленская область, Сафоновский р-н

е-mail : villsmol2019@alferovo.ru

2009-2025 Copyright © [www.alferovo.ru](#)

При копировании информации ссылка на сайт [www.alferovo.ru](#) обязательна.